

Ровесник

12/69

В НОМЕРЕ:

Первая страница обложки работы художника Э. ЗАРЯНСКОГО.

Гербы городов на четвертой странице обложки из коллекции В. ДУБИНСКОГО.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

Ровесник

ДЕКАБРЬ № 12 (90) 1969 ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

ПУТИ „ИСКРЫ“

Наш путь лежит в район Пробстхайда. Когда-то это была деревушка недалеко от Лейпцига, возле которой в 1813 году произошла знаменитая «Битва народов».

Руссенштрассе, 48. Одноэтажный домик — музей «Искры». В конце XIX века в нем находилась небольшая типография. Здесь печатали спортивную газету «Арбейтертурнцейтунг». Типографию обслуживали два человека — Герман Рау и Поле. Герман Рау был социал-демократом и активным деятелем рабочего спортивного движения. С точки зрения конспирации трудно было найти место лучше. В эту типографию редко заходили люди, в то же время рядом был Лейпциг.

Здесь 24 декабря 1900 года и был отпечатан первый номер «Искры». После газета печаталась в Мюнхене, с апреля 1902 года — в Лондоне, а с весны 1903 — в Женеве. Но самое трудное было доставить газету в Россию.

В письме П. Н. Лепешинскому и П. А. Красикову от 1 июня 1901 года В. И. Ленин писал: «Вообще весь гвоздь нашего дела теперь — перевозка, перевозка и перевозка. Кто хочет нам помочь, пусть всецело наляжет на это».

Видный деятель нашей партии В. Д. Бонч-Бруевич вспоминает: «...Владимир Ильич рекомендовал использовать все способы транспортировки «Искры» через границу, не пренебрегая доставкой по любому адресу хотя бы одиночных экземпляров газеты. В этих целях за границей работала разветвленная организация. Так была налажена продажа «Искры» во многих книжных магазинах всех стран: таким образом, «Искра» проникала самыми разнообразными путями из эмигрантского далека в Россию. Во всех приморских городах Европы, Америки, Азии, куда заходили торговые и военные суда, мы старались организовать продажу «Искры» во всех книжных магазинах, где, несомненно, ее покупали матросы, которые и увозили ее в Россию.

Как стало известно впоследствии, матросы в складчину покупали там нашу литературу и, умело спрятав, доставляли ее в Россию. Эти добровольные транспортеры много помогали распространению «Искры», и Владимир Ильич придавал этой революционной самодеятельности большое значение.

Каждый год за границу выезжали из России десятки тысяч путешественников, студентов, курортников. Все они были очень падки на свободную печать, покупали ее и, несомненно, в некотором количестве увозили в Россию.

Наиболее верным способом была доставка «Искры» при помощи двойного дна в чемоданах. Пока жандармы не пронюхали о нем. Много экземпляров «Искры» было перевезено в Россию нашими политическими друзьями, нередко беспартийными. Когда двойное дно было опорочено, мы перешли к еще более тонкому, но очень надежному способу: самый картон для чемоданов стали склеивать из «Искры» и другой нелегальной литературы. Весь чемодан — и стенки и крышка — состоял из сплошной нелегальщины. Жандармы никак не могли распознать такие чемоданы, внешность которых была безукоризненна и нередко даже изящна. Чемоданы эти охотно перевозили наши «люди из общества», часто даже не по-

дозревая, что именно они везут, и доставляли их по тем адресам, которые мы им давали, говоря, что это заграничные подарки нашим родителям, сестрам, братьям, тетушкам и дядюшкам. Адресаты знали, что чемодан надо взрезать, картон осторожно размочить в теплой воде, снимать лист за листом всю нелегальщину, высушивать ее и передавать для чтения. Таким же способом был организован весьма полезный «малый» транспорт, то есть отправка одиночных экземпляров только что вышедших номеров газет и брошюр, наклеенных на паспарту, в изящных переплетах книг, в несессерах, в ручных зеркалах и других предметах, все картонные части которых состояли из нелегальной литературы».

В Музее Революции СССР можно увидеть специальные жилеты, под подкладку которых зашивалась литература. Эти жилеты использовались для провоза «Искры». Иногда газеты вклеивались в подошвы и каблуки ботинок. «Искра» пересылалась и обыкновенной бандеролью внутри какой-нибудь большой иностранной буржуазной газеты. Агенты «Искры» за рубежом закупали легальную литературу, часто специальную — медицинскую, научно-техническую — и вкладывали газету в переплеты. Между строк писались зашифрованные письма, и книги отправлялись в Россию по соответствующим адресам. Но всего этого было недостаточно. Надо было организовать доставку «Искры» в Россию большими партиями. Первая попытка окончилась неудачно. Двенадцать тюков, в которых находилось три тысячи экземпляров первого номера «Искры», были переправлены через границу с помощью латышских социал-демократов — студентов Цюрихского университета Ролау и Скубика. Но жандармы давно следили за усадьбой, хозяин которой согласился принять опасный груз. В дальнейшем переправка «Искры» и ее изданий принимает более организованный характер. Бакинские революционеры наладили доставку «Искры» через Персию. Маршрут этот начинался в Вене, откуда литература доставлялась в Тавриз. Отсюда газету везли на лошадях в Баку. Поэтому маршрут получил конспиративное имя «Лошади», а одного из организаторов этого дела прозвали «Коняга». Бакинские искровцы — Кецховели, Красин, Книпович — вместе с агентом «Искры» в Марселе П. Г. Смидовичем организовали доставку литературы на пароходах в Батум. Литература заделывалась в специальные резиновые мешки. Эти мешки сбрасывали в море недалеко от порта на условленном месте. Ночью за ними приплывали на лодках и вытаскивали специальными крюками. Из Батума «Искра» шла в Баку, расходилась по Кавказу, по югу России. Важным центром транспортировки «Искры» был Киев. Сюда через Львов поступала литература из Галиции. Этот маршрут получил название «путь Дементьева», по псевдониму организатора этого дела И. Б. Басовского. По «пути Дементьева» прошло 70 тысяч экземпляров.

«Каких-каких путей не было испробовано: Румыния, Персия, Александрия, Архангельск, Финляндия, морские пути», — говорится в отчете редакции «Искры» II съезду РСДРП. Маршруты транспортировки «Искры» проходили через десятки стран Европы и Азии, через сухопутные границы и морские порты, от жаркого юга до холодного севера. Социал-демократы этих стран работали с искровцами рука об руку. Большую помощь оказали «Искре» Карл Либкнехт, Август Бебель, Клара Цеткин, Гаазе, Мартенс.

II съезд РСДРП отметил огромные заслуги «Искры» в борьбе за создание партии. Как коллективный пропагандист, агитатор и организатор масс, она проделала колоссальную работу по идейно-политическому воспитанию рабочего класса.

М. ТИЛИПМАН

Наш корреспондент в ГДР Герхард Лейтериц и фотокорреспондент Карлус Гётьес побывали в музее «Искры» в Лейпциге и сделали фотографии, которые вы видите на этом развороте. Вверху справа — первый номер «Искры», слева — холл музея, витрины и стенды рассказывают о возникновении, распространении и влиянии «Искры». На снимке внизу — печатная машина, на которой печатали первый номер «Искры».

НЕПОКОРИМЫЕ

Дорогие друзья, члены Клуба пролетарской солидарности молодежи! «Ровесник» знакомит вас с одним из любимых руководителей венесуэльского пролетариата товарищем Элоем Торресом. Товарищ Торрес родился в 1918 году, в Каракасе, в семье рабочего. С десяти лет он начал свой трудовой путь. Был чистильщиком обуви, продавцом газет, слесарем, столяром, токарем, строителем дорог. Учиться в школе ему пришлось совсем немного — только 4 года. «Моя школа, — говорит он, — Коммунистическая партия Венесуэлы». В партию тов. Торрес вступил в 1938 году, участвовал в борьбе венесуэльских рабочих, был организатором многих забастовок, руководителем восстания в Корупано. С 1946 года он член Политбюро Компартии Венесуэлы. В 1959 году был избран депутатом парламента. Долгие годы тов. Торрес работал в подполье, много лет провел в тюрьмах. Даже депутатская неприкосновенность не помешала венесуэльским буржуям заточить его в концлагерь. Сейчас тов. Торрес вновь на свободе и вновь в рядах борцов за дело народа. Семью Торреса товарищи называют коммунистической. Жена Элоя Кармен Торрес в партии с 16 лет, членами компартии являются двое из старших сыновей — Арнольд и Элойсито, двое младших — Хосе и Эдуардо — члены коммунистической организации молодежи.

Венесуэла относительно невелика: при площади около миллиона квадратных километров население ее составляет примерно десять миллионов человек. По земле Венесуэлы текут могучие реки, над ней высятся горные вершины, а ее недра таят в себе огромные богатства, главные из которых — железо и нефть.

Великая трагедия моей родины заключается в том, что ее огромные богатства ей не принадлежат. Они эксплуатируются империализмом янки и служат обогащению американских финансовых магнатов. Капиталы, вложенные ими в добычу венесуэльской нефти и железной руды, дают им прибыль до 50 процентов (а иногда и выше). От нашей страны иностранный капитал получает бо́льшую прибыль, чем от остальных 19 латиноамериканских стран с общим населением в 170 миллионов. В 1966 году общая сумма иностранных капиталовложений в Венесуэле достигла 23 миллиардов 196 миллионов боливаров (1 доллар равен 4,5 боливара), из которых 19 миллиардов приходилось на нефтедобывающую промышленность, причем американские вложения в венесуэльскую нефть достигли суммы в 12 миллиардов 865 миллионов боливаров, а в горнодобывающую промышленность — 925 миллионов боливаров.

Экономическая зависимость, в которой находится страна, станет еще очевиднее, если обратить внимание на тот факт, что нефтедобывающая промышленность дает 27 процентов венесуэльского национального продукта и 65 процентов общей суммы налоговых поступлений. Нефть — это 92 процента общей стоимости венесуэльского экспорта и 68 процентов всей поступающей в страну иностранной валюты. И все эти огромные богатства достаются людям, стригущим купоны на Уолл-стрите, людям, оставляющим в Венесуэле лишь ничтожную часть своих доходов, да и то лишь с целью подкупить венесуэльскую крупную буржуазию — их пособника в эксплуатации богатств страны. Эксплуатация страны достигла таких масштабов, что один либеральный журналист смог сказать: «Венесуэла — золотой корабль, груженный бриллиантами и плывущий по нефтяному морю, с командой, умирающей от голода».

Если мои молодые читатели посмотрят на карту Американского континента, они увидят, что Венесуэла находится на самом севере Южной Америки и, с точки зрения захватнических планов американского империализма, занимает важное стратегическое положение. Если добавить к этому огромные природные ресурсы моей страны, становится понятно, почему США придают такое большое значение сохранению своего господства в Венесуэле.

Политика порабощения и эксплуатации вызывает глубокое возмущение в нашем народе. Это объясняет, почему антиимпериалистическая борьба в Венесуэле приняла насильственный характер и почему демократическая система правления в нашей стране так неустойчива. И это также объясняет, почему коммунисты у нас в стране подвергаются жесточайшим преследованиям и почему мы, коммунисты, ведем такую беспощадную борьбу против империалистического господства.

В авангарде нашей антиимпериалистической борьбы всегда была венесуэльская молодежь. Это и понятно: ведь молодежь полна революционной энергии и ясно понимает необходимость завоевать свободу.

В деятельности венесуэльских коммунистов работа среди молодежи занимает одно из важнейших мест. И эта работа приобретает значение еще большее, если мы вспомним, что Венесуэла — страна молодая во всех отношениях и 70 процентов ее населения моложе 30 лет.

Ни одно революционное выступление в моей стране не обходилось без активного участия молодежи.

Учитывая, что молодежь составляет большинство населения нашей страны, Коммунистическая партия Венесуэлы создала в 1947 году организацию под названием «Коммунистическая молодежь».

Она организационно автономна, не подчинена жесткой партийной дисциплине; однако для того, чтобы участвовать в ее работе, необходимо быть пламенным патриотом, верным идеям марксизма-ленинизма и преданным партии. Стать членом «Коммунистической молодежи» может любой желающий в возрасте от 14 до 24 лет. И надо сказать, что таких желающих немало. Сейчас «Коммунистическая молодежь» — крупнейшая из молодежных организаций нашей страны.

Чтобы молодые читатели яснее представили себе влияние, которым эта организация пользуется, скажу, что на недавних выборах «Коммунистическая молодежь» одержала победу в восемнадцати из двадцати шести органах самоуправления средних школ столицы. «Коммунистическая молодежь» является также главенствующей политической силой в венесуэльских университетах.

Эта большая (и непрерывно растущая) коммунистическая смена Венесуэлы — надежный резерв и помощник партии. Больше одной трети всех членов ЦК пришли в партию из «Коммунистической молодежи».

Среди выдающихся руководителей нашей партии, выдвинутых молодежью, можно назвать члена Политбюро, генерального секретаря «Коммунистической молодежи» Хосе Урбино, члена Политбюро Фредди Муньоса, члена Политбюро Хердмана Лайрета, кандидата в члены Политбюро Рафаэля Герр Рамоса, кандидата в члены Политбюро Тирсо Пинто.

В 1961 году в стране нарастал экономический кризис, развертывалось всенародное демократическое и революционное движение, все более обострялись противоречия между правящими партиями, ощущалось растущее недовольство в офицерском корпусе. Общая картина предвещала большие классовые бои. Открывались возможности для революционного действия и создания новой власти, которая восстановила бы демократическую систему правления и помогла стране вырвать свои естественные ресурсы из лап иностранного капитала.

Правительство Бетанкура, напуганное ходом событий, раз-

вернуло массовые репрессии против всех прогрессивных сил. Особенно яростно оно обрушилось на коммунистов. Оказавшиеся перед лицом военного и полицейского произвола, массы были вынуждены прибегнуть к вооруженной самозащите. В этой борьбе за смену правительства и установление власти, которая отвечала бы желаниям и чаяниям нашего народа, «Коммунистическая молодежь» выдвинула из своих рядов десятки героев. И та огромная симпатия и популярность, которыми пользуется сейчас «Коммунистическая молодежь», объясняются их преданностью делу защиты наших национальных интересов. Несколько лет подряд партия и союз молодежи сражались плечом к плечу, с оружием в руках, непокоренные и несломленные. Десятки бойцов — членов партии и молодых коммунистов отдали жизнь во имя родины и во имя своего благородного дела. Это они подняли вооруженные восстания в Карупано и в Пуэрто-Кабельоэн, где вместе с армейскими офицерами вступили в кровавый бой против сил правительства. «Коммунистическая молодежь» совершила и такие акции, как похищение военного атташе США полковника Смолена, равно как и похищения других американских офицеров среди бела дня на улицах Каракаса. Среди ее заслуг — карательные акты против кубинских изменников-эмигрантов, перебравшихся в Венесуэлу. Выполняя один из этих актов, погибла Ливия Гувернер, тоже состоявшая в «Коммунистической молодежи». В одной из манифестаций против американского вторжения на Кубу, также организованных «Коммунистической молодежью», погиб (ему едва исполнилось 14 лет) активист Эдгар Маркес.

Партия и «Коммунистическая молодежь» решили перейти, уже в который раз, на нелегальное положение в мае 1962 года, в связи с вооруженным восстанием в Карупано. Поднимается волна репрессий, активисты жестоко преследуются. Для многих из них становится невозможным продолжать борьбу в городах, и они уходят в горы, чтобы там с оружием в руках продолжать ее.

Репрессии усиливаются, правительство устраивает в стране настоящую кровавую баню. Тюрьмы наполняются тысячами политических заключенных, свыше 60 процентов из которых — молодые коммунисты. Молодежь эта быстро достигает революционной зрелости, и многие из этих юношей впоследствии вступают в партию, чтобы в ней закончить свой революционный университет.

Почти шесть полных лет вела партия вооруженную борьбу против правительства, защищаясь от разгула военно-полицейских репрессий. К нашему несчастью, в борьбе этой мы совершили много ошибок. Борьба в защиту конституции, за освобождение политических заключенных, в защиту демократических прав, интересов народа и наших богатств была произвольно превращена в национально-освободительную войну, для которой в Венесуэле не было предпосылок. Эти и некоторые другие ошибки позволили врагу изолировать нас и нанести нам поражение. А международный империализм, чтобы помочь правительству Бетанкура разгромить коммунистов, оказывал ему, естественно, политическую, военную и финансовую помощь.

В конце концов Коммунистической партии Венесуэлы стало ясно, что условия изменились, экономический кризис преодолен, активность масс упала, сотни армейских офицеров, поддерживавших партию, брошены в тюрьмы или разжалованы. Был сделан вывод, что вооруженную борьбу необходимо прекратить, что ее место вновь должна занять борьба мирными средствами, борьба, опирающаяся на массы. Необходимо было восстановить наши связи с рабочим классом, искать союзников и отказаться от ослаблявшей нас роли «сражающегося авангарда». В таких условиях партия не могла не отдать приказа о прекращении вооруженной борьбы. Этому решению партии воспротивилась раскольническая группка воинствующих ультралевых, которую возглавил один из членов ЦК. Положение партии в этот период было очень трудным: и партия и «Коммунистическая молодежь» были в глубоком подполье, руководящие кадры были в заключении или же разыскивались полицией, причем в тюрьмах и концентрационных лагерях оказался цвет и той и другой организации. Этим и воспользовались ультралевые фракционеры, надеявшиеся, что в сложившихся условиях им удастся нанести руководству партии чувствительный, если не смертоносный, удар. В этой сложной обстановке «Коммунистическая молодежь» решительно выступила в защиту единства, отвергла лесть и заискивание со стороны ультралевых и разгромила раскольников, пытавшихся толкнуть движение на путь авантюристической политики.

В последовавшей работе по восстановлению партии и в работе среди масс молодежь также играла важную роль. Молодые коммунисты отдают все силы и весь жар своей души претворению в жизнь партийной линии, намеченной Центральным Комитетом.

Наша партия (хотя и не непосредственно, так как она вынуждена скрываться в подполье) приняла участие в избирательной кампании 1968 года. Чтобы привлечь к себе молодых избирателей, «Коммунистическая молодежь» проявила незаурядную политическую гибкость, активно использовала новые методы работы с массами. Даже буржуазные партии не могли скрыть своего восхищения способностями нашей молодежи. Как во времена войны, так и во времена мира, как в вооруженной борьбе, так и в мирной работе с массами «Коммунистическая молодежь» Венесуэлы обнаружила блестящее умение прилагать марксизм-ленинизм к разрешению конкретных проблем момента.

Существование сильной «Коммунистической молодежи», связанной тесными узами с молодыми рабочими, крестьянами, учащимися, интеллигентами, является надежной гарантией успешного исхода битвы за привлечение умов и сердец новых поколений к идеям коммунизма.

Никогда борьба за влияние на молодежь не была такой острой, как сейчас. Империализм затрачивает миллионы долларов на то, чтобы заставить молодежь свернуть с пути, ведущего к освобождению от власти капитала. Этого же добиваются «идеологи» типа Маркузе, пытающиеся отвлечь молодежь от реально стоящих перед ней задач и оторвать от самого прогрессивного идейного течения современности. Поэтому Коммунистическая партия Венесуэлы ведет непрерывную борьбу с целью защиты «Коммунистической молодежи» от идеологической контрабанды.

В заключение хочу сказать, что «Коммунистическая молодежь» Венесуэлы глубоко благодарна Клубам пролетарской солидарности советской молодежи за ту помощь, которую она получает от них. Эта помощь неоценимо содействовала той борьбе, которую ведет молодежь нашей страны.

Элой ТОРРЕС

ЗАДАНИЕ КПСМ

Сотни тысяч борцов на всем земном шаре ведут напряженную битву с империализмом. Враг обрушивает на них жестокие репрессии, бросает в тюрьмы, заключает в концлагеря. Но и туда, за решетки и колючую проволоку, проносят они свою непоколебимую преданность делу пролетариата и там остаются членами великого братства революционеров. Накануне Нового года многие читатели писали в редакцию о том, что они хотели бы поздравить с праздником борцов, подвергшихся репрессиям. «Ровесник» сообщает имена некоторых из них.

ВЕНЕСУЭЛА

Тюрьма Сан-Карлос в Каракасе. Хуан Висенте Кабесас. Национальная женская тюрьма города Лос-Текес, штат Миранда. Кети Мехиас.

ГРЕЦИЯ

Концлагерь острова Лерос. Фасракис Харилаос, Коцакис Спирос, Лулес Костас, Трикалинос Гиоргиос, Цигунис Васианис, Папаяннис Стефанос, Лотенс Панаиотис, Георгиос Дионисис, Кепесис Димитриос.

Концлагерь Оропу. Микис Теодоракис.

Тюрьма Аликарнасос-Ираклион на острове Крит. Рула Кукулу, Авра Парцалиду, Мария Карагиорги, Мина Янну.

ПОРТУГАЛИЯ

Северный бастион крепости Кашиаш. Фернанда Пайва Томаш, Лабаредаш Росалина.

Форт Пениши. Жоаким Пиреш Жоржи, Антонио Диаш Лоуренсо, Фернандо Бланки Тейшейра, Жозе Карлос.

ИСПАНИЯ

Тюрьма в Бургосе. Хосе Сандоваль.

ПРОЩАНИЕ С ЧЕПЦАМИ

На западе Камеруна живут бамуны. В прошлом один из их правителей разработал первый в черной Африке национальный алфавит. В столице бамунов открыт музей, в котором много любопытного — маски из бронзы, кожи, бисера; сосуд, «украшенный» челюстями поверженных врагов. А вот чепчики, заботливо развешанные по стенам.

— Это наша история, — пояснил хранитель музея. — За каждым чепцом — султан, правивший нами.

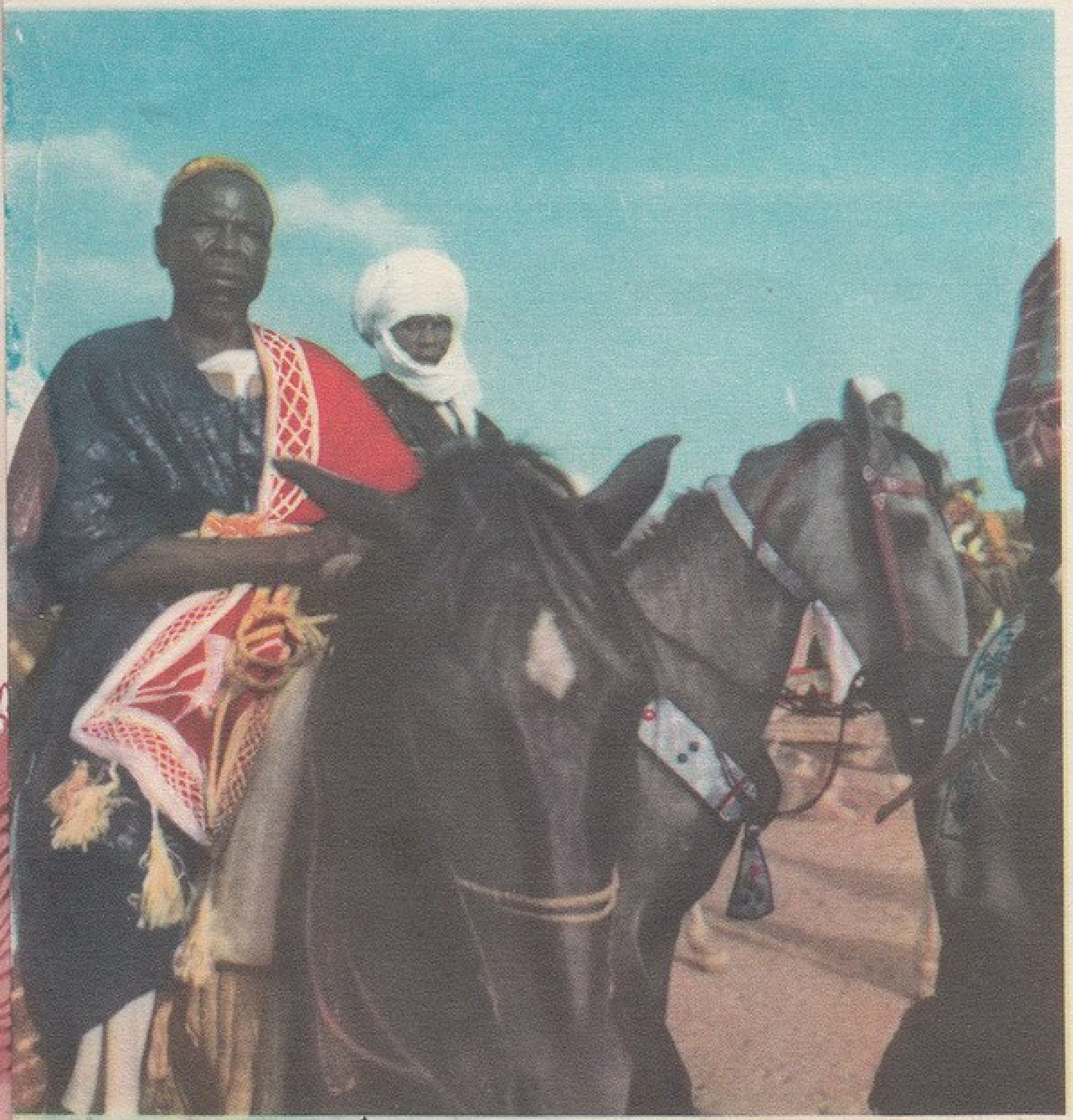
Скромнее других выглядел полуистлевший чепец основоположника государства Ншаре.

— Когда он царствовал?

— Видите ли, применяясь к европейскому летосчислению, мы определяем время правления Ншаре концом XIV — началом XV века. Однако это не совсем точно. Наша хронология — вот эти чепцы.

В африканской деревне десятилетия два назад крестьяне не знали и не интересовались, в каком году — веке они живут. У них были свой отсчет времени и своя история, хранимая в скорлупе дедовских традиций, отсталого быта, тяжкого труда. Их не интересовала точность юлианского или григорианского календарей. «XX век? Разве? Ну и что же, если я обречен на средневековую нищету и невежество?» — мог возразить здешний крестьянин. Испокон веков африканцы, земледельцы и скотоводы, жили от урожая к урожаю, от периода дождей до сухого сезона. До сих пор сохранился «месяц распашки и корчевания», «месяц расчистки под пашню», «месяц цветения баобаба», «месяц низких вод». У разных африканских племен недели состоят из семи, шести, пяти... и даже трех дней. Даже сутки состоят не из 24 часов. Камерунское племя булу в течение дня ориентируется во времени по поведению фауны; восход солнца для булу — «утреннее пение птиц», момент захода — «купанье обезьян».

Самые большие праздники, как правило, у африканцев отмечаются в межсезонье. У моси, живущих в районе столицы Верхней Вольты Уагадугу, есть два крупных праздника — басга и тинзе. Моси говорили мне: «Басга — наш Новый год». В один из воскресных вечеров декабря — января буквально за каких-то полчаса улицы вольтийских городов и деревень наполняются сплошным ритмом тамтамов, размеренной мелодией балафонов и гитар. Кое-где в этот хор вмешиваются ружейные выстрелы. На каждом перекрестке гибкими змейками тянутся цепочки танцующих, рекой льется загодя приготовленное просяное пиво — «доло». Моси не продаст и зерна африканского проса — миля из нового урожая, пока не пройдет басга.

Ну, а как же все-таки тот Новый год, к которому мы привыкли? Конечно, не во всяком селе в ночь на 1 января царит приподнятое настроение, но Новый год в Африке уже отмечают так же, как и в любой другой части мира. Один мой приятель как-то заметил: «Для Африки двадцатый век наступил в декабре 1960 года, когда на ее карте появилось сразу 17 независимых государств». 17 юбиляров — не шутка. Однако сознание независимости достигается не в какой-то определенный юбилейный праздник, а приходит позже, когда африканец начинает отдавать себе отчет, что отныне не империалисты и колонизаторы, а он сам определяет судьбу родины и чистоту им же поднятого флага.

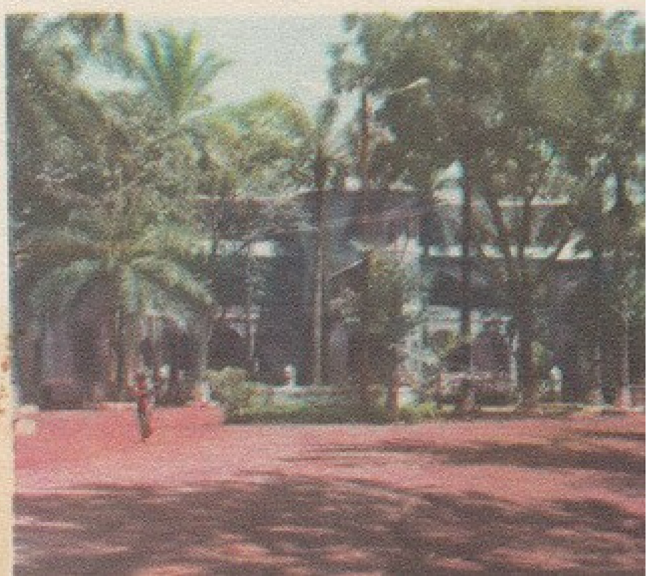
«Африка — континент, насчитывающий 313 миллионов жителей и разделенный на 41 независимое государство, которые за последние десять лет поняли по крайней мере одну истину: независимость не достигается в тот день, когда ее скрепляют дипломатическим актом, но если все идет хорошо, значительно позже этого дня», — пишет изданный в Африке сборник «Африка, 1969».

1 января 1970 года. Камерун и Судан в этот день не только встретят Новый год, но и отметят десятую годовщину независимого существования. Они откроют серию юбилейных торжеств. Большинство африканцев в этот день будут думать не просто о наступающем годе, а о прошедших десяти, об успехах и поражениях и больше всего о будущем.

За эти годы в африканских странах появились новые заводы, фабрики, ГЭС. Экзотика чудовищного бездорожья нарушена железными и шоссейными дорогами. Африканский рабочий! Лет 20 назад он был редкостью. Сейчас рабочего встретишь и на гигантской ГЭС в Асуане, и в крошечном городке Диаму в Мали, где вот-вот вступит в строй большой цементный завод, и на первых камерунских заводах по переработке какао-бобов. Африканский рабочий класс немногочислен, он еще во многом связан с деревней, но его формирование — исторический факт минувшего десятилетия.

Будущее воздвигается поистине титаническими усилиями и сознательными жертвами. Порой бюджет небольшого европейского города превышает госбюджеты целых африканских государств. Отсталость, нищета, нехватка средств заставляют африканцев вновь и вновь обращаться за помощью к бывшим хозяевам. Те и «помогают», да так, что от этой помощи богатеет рука дающего.

Президент Камеруна Амаду Ахидже приводил недавно пример, когда продажная цена какао-бобов не покрывала расходов по их транспортировке. И это в то время, когда импортеры извлекали баснословные барыши. «Наши дети не знают, что такое шоколад, — возмущался крестьянин из местечка Эсека, приняв меня за визитера из Западной Европы. — Одна плитка шоколада стоила бы мне нескольких килограммов какао-арабики». Ежегодно на уплату внешнего долга африканские государства тратят четверть бюджета, а это 5 миллиардов долларов. Империалисты в Африке следуют простой логике: «Бог с вами, развивайтесь, — соглашаются они. — Но только так, как мы хотим. Не дружите с социалистическими странами. Берите пример с нашего «либерального» капиталистического общества. Производите вот такие и такие продукты для экспорта на наши рынки». Один бур-

жуазный экономист даже составил рекомендательный список товаров, которые разрешено производить африканцам. Среди них рыбное филе, хлопчатобумажные покрывала, варенье, проволока, маргарин, автопокрышки и т. д.

Виктор Макс-Тамко всего несколько лет назад закончил в Москве Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Виктор — автор первых камерунских исследований в области уголовного права. Все больше специалистов, таких, как Виктор Макс-Тамко, становится в развивающихся странах. Я вспоминаю друзей и знакомых, получивших образование в советских вузах: малийца Эль-Бекая, экономиста и поэта, камерунцев: инженера-связиста Виктора Вегу, юриста Матиаса Нконго. Пока специалистов мало, и, чтобы удовлетворить растущие нужды экономики, африканцам приходится приглашать иностранцев, работающих с прохладцей, за зарплату, в несколько раз превышающую ту, что платится местным кадрам. Однако когда нет средств и рук, то выход может быть один: готовить свои кадры и переплачивать за привозные.

Главным итогом десятилетия было то, что Африка осознала свое истинное положение, свои истинные нужды и интересы. Первые шаги на пути ликвидации остатков колониализма сделаны. Однако африканцы, составляющие девять процентов населения мира, производят лишь два процента мировой продукции, или почти в два раза меньше, чем Италия. И они понимают, что долго

так не может продолжаться. Поиски путей к быстрейшему решению многочисленных экономических и социальных проблем продолжаются.

В канун предстоящего десятилетия Африка как бы размышляет на перепутье дорог. Некоторые страны уже заявили о желании строить в будущем социализм. Некоторые не без подсказки и подмазки из-за моря «избрали» методом национального строительства анархию капиталистических отношений. Большинство же пока не сказало последнего слова, углубившись в суету текущих проблем. Но это слово будет сказано неизбежно, ибо самосознание развивается. Закладываются основы межафриканского сотрудничества, экономические проблемы объединяют государства; все более зрелой и реалистичной становится деятельность Организации Африканского Единства (ОАЕ). Внутри стран племена объединяются в народности, а затем и народы. Происходит социальное размежевание в обществе: рождаются богатые и бедные, появляются социальные интересы. В огромной экспериментальной лаборатории, какой является Африка, испытываются различные методы хозяйствования. Среди них успешно проявляют себя и новые формы — государственные общества, кооперативы.

Учась на успехах, ошибках и неудачах, Африка упорно приближается к своему конечному выбору. Путь к этому выбору, отвечающему интересам большинства народа, идет через последовательную борьбу за подлинную национальную независимость.

В. КОРОЧАНЦЕВ
Фото автора

Яунде

Н а с н и м к а х: всадники из народности фульбе, населяющей север Камеруна, половину жизни проводят в седле. Бывшие воины стали ныне мирными скотоводами.
Дворец султана народности бамунов, ныне музей. Здесь в конце XIX века был разработан первый в Западной Африке алфавит.
Над крышей своего жилища камерунский крестьянин устраивает настил для сушения проса.
Национальные костюмы вобрали в себя все богатство красок африканской природы.
На улицах Санта-Исабель.

Студент 1969 года. Социологи исследуют его облик, философы изучают образ его мыслей, политики изо всех сил стараются привлечь на свою сторону. Повсеместно отмечается интерес студентов к вопросам, далеко выходящим за рамки академического процесса. В чем тут дело? Анализируя те или иные проблемы студенческого движения, четко прослеживаешь связь их с самыми актуальными и злободневными вопросами современности. Дело в том, что для многих студентов годы учебы стали школой гражданского возмужания, причем в последнее время четко обозначились некоторые качественные сдвиги в настроениях студенчества.

В частности, на смену политически пассивному студенчеству 40—50-х годов пришли новые поколения 60-х годов, пробудившиеся от спячки аполитичности. 60-е годы ознаменовались небывалой студенческой активностью. Волна студенческих выступлений прокатилась по США, ФРГ, Франции, Италии, Португалии, Западному Берлину, странам Латинской Америки, Японии. На улицы городов в этих странах вышли сотни тысяч студентов, требуя академических свобод и уважения элементарных студенческих прав, протестуя против устаревшей системы образования, против диктата монополий в высшем образовании и во всех областях жизни, против самого уклада жизни капиталистического общества. Эти выступления отличались широким размахом, решительностью требований и бескомпромиссным характером, приведшим к жестоким столкновениям с властями и полицией.

Почему же студенты, столь разные по убеждениям и социальному составу, так дружно вышагивают вместе в маршах солидарности со своими коллегами? Отправным пунктом для обсуждения причин их недовольства в Европе и во всем мире служит неоспоримый момент: разочарованные, озлобленные студенты устали ждать от своих правительств обещанных реформ и улучшения положения. Во Франции и Италии, ФРГ и Западном Берлине студенты говорят, что высшее образование пришло в состояние полнейшего упадка, методы преподавания архаичны, профессора, занимающие солидные должности, безразличны к своим предметам, помещения переполнены, программы обучения устарели, структура образовательной системы нуждается в коренном переосмысливании. Даже в цитадели капиталистического преуспеяния, в США, министерство образования было вынуждено признать, что студенты находятся в тисках между резко возрастающей стоимостью образования и нехваткой стипендий, субсидий и других видов помощи учащейся молодежи.

Претензии студентов обоснованны и правомерны. Министерства просвещения многих стран работают сверхурочно, предлагая планы разрешения студенческого кризиса. Пресса на все лады обсуждает студенческие проблемы.

СТУДЕНТ 1969 ГОДА

Однако практически ничего не сделано в интересах большинства студентов.

Между тем проблемы все более осложняются, студенты все более разочаровываются.

В особенности резкий протест вызывают попытки осуществлять в университетах так называемые «технократические реформы». Цель подобных реформ — приспособление учебных программ к потребностям производственного процесса, предъявляющего спрос на высококвалифицированных работников, сумма знаний которых не должна выходить за пределы участия в том или ином процессе производства капиталистического предприятия. Таким образом, университетская «автономия», которой так дорожили и гордились студенты, оказывается нарушенной. Общество пытается превратить их в объект эксплуатации. Положение усугубляется сознанием того, что студент, по существу, является бесправным членом капиталистического общества, которое его подавляет, ибо в ряде западных стран возрастной ценз лишает громадное большинство студентов элементарного права голоса.

Кризис официальной буржуазной идеологии, крах мифа «о красной опасности», грязная война, развязанная американским империализмом во Вьетнаме, многих заставили задуматься, помогли большинству студентов отчетливо понять, откуда исходит действительная угроза и агрессия, стали катализатором политического созревания студенчества.

Незамедлительная реформа высшего образования в интересах большинства студентов — вот чего они добиваются и не могут добиться. Безнадежное ожидание порождает подчас скептицизм. Студенты наталкиваются на сопротивление политической системы власти общества, а университет, по признанию американского журнала «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт», не хочет или не может, по крайней мере в настоящее время, признать за студентами права участвовать в управлении университетом и добиваться качественного образования.

Так рождаются схемы различных «внепарламентских» методов решения проблемы. Студенты пытаются найти собственную модель общественной системы, которая удовлетворяла бы их требованиям. Однако тщетны их попытки сразу, «единым духом», разломать ненавистную систему, прибегая к различным левооппортунистическим схемам и построениям. Тщетны их усилия перед всеподавляющей системой власти. Да и разве можно говорить о какой-либо серьезной программе преобразования общества в тех случаях, когда наибольшую «революционность» проявляют студенты, которые еще вчера стояли на правом фланге студенческого движения!

Стремление студентов к участию в политической жизни и вместе с тем отсутствие у большинства из них опыта и должной теоретической подготовки ведут порой к неправильной политической ориентации, к отрицанию марксистско-ленинской теории революционного преобразования мира, что соответственно толкает их на путь политического авантюризма и способствует разобщенности студенческого движения, имеющего в целом антиимпериалистическую направленность. Не секрет, что значительная часть западноевропейских, некоторая часть африканских и латиноамериканских студентов склонны разделять и проводить в жизнь не только путаные социально-теоретические концепции Герберта Маркузе, Режи Дебре, Д. Кон-Бендита, но и отдельные концепции маоизма и подновленного троцкизма.

Формы проявления крайнего левачества, причины выступления против «истэблишмента» — эти вопросы вызывают сейчас самое пристальное внимание социологов, являются предметом исследования с разных политических позиций. Вместе с тем студенческое движение отнюдь не выпадает из поля зрения различных политических партий, старающихся привлечь молодежь на свою сторону и рассматривающих проявления ее радикализма как преходящую «детскую болезнь». Не секрет, что буржуазный государственный аппарат переманивает наиболее способных студенческих лидеров на свою сторону, предоставляя им довольно высокие административные и другие посты в своей системе.

Что же касается основной массы западноевропейского студенчества, искренне стремящегося к социальному, экономическому и даже, как показали события во Франции в мае—июне 1968 года, к политическому переустройству общества, то главными препятствиями на этом пути являются идейно-теоретическая узость и политическая непоследовательность движения, недооценка теории научного социализма и роли рабочего класса в преобразовании общества и в то же время явная переоценка своей роли и своих возможностей.

Следует признать, что в последнее время ряд студенческих лидеров все больше и больше обращаются к теории марксизма-ленинизма, хотя следует оговориться, что их главным образом интересует лишь одна сторона вопроса, а именно: перспективы, которые открывает социализм для развития личности, демократии и свободы. Что же касается вопросов классовой борьбы, социалистической революции, диктатуры пролетариата, то они массой западноевропейского студенчества либо недооцениваются, либо вообще отбрасываются. В частности, майско-июньские события 1968 года во Франции отчетливо показали, что без поддержки рабочего класса студенты так и остались бы группой людей, изолированной от основной революционной массы, а потому и неспособной перейти от революционных фраз к настоящей революционной практике.

Вместе с тем признание ведущей революционной роли рабочего класса, необходимости тесного сотрудничества с ним приходит далеко не сразу. Многие радикально настроенные студенты вышли из мелкобуржуазной среды, и на них сказываются наслоения антикоммунизма, буржуазного нигилизма, подозрительного отношения к трудящейся молодежи и к рабочему классу в целом как к инертной массе, якобы заботящейся лишь о своем материальном благополучии.

Вместе с тем, несмотря на колебания, непоследовательность, отсутствие ясности по многим политическим вопросам и организационную слабость, западноевропейское радикальное студенческое движение все больше превращается в важную составную часть современного общедемократического антикапиталистического движения. Студенты пришли к пониманию, что в условиях капиталистической общественной системы им нечего рассчитывать на улучшение положения в университете, который является частью этой системы.

На молодежных и студенческих параллелях проходит сейчас один из важнейших участков идеологической борьбы, и, несмотря на все трудности, победу одерживает социалистическая идеология. Влияние идей марксизма-ленинизма и научного социализма на молодежь и студенчество признают самые отъявленные наши враги.

Важная роль в политическом воспитании молодежи принадлежит коммунистическим партиям, которые, как отмечается в Основном документе Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве 1969 года, распространяют в рядах молодежи и студенчества «идеи научного социализма, разъясняют опасность разного рода псевдореволюционных идей, которые могут повлиять на молодежь, стремятся помочь ей найти правильный путь в борьбе против империализма, в защиту ее интересов».

Действительность со всей убедительностью подтверждает, что «только тесная связь с рабочим движением и его коммунистическим авангардом может открыть перед молодежью действительно революционную перспективу».

И. ГУКАСОВ, В. ХАРЛАМОВ

Заговор против песни

Над выжженной землей и рядами пограничных столбов плывет мелодия. Запыленные, словно после длительного марш-броска, на сцене артисты Ансамбля песни и пляски Фронта национального освобождения Южного Вьетнама. За колючей проволокой, всего в нескольких стах метрах, виднеются крыши ангаров американской военно-морской базы Гуантанамо, незаконно расположившейся на территории Кубы. Так два года назад начал шествие по острову Свободы первый фестиваль песни протеста.

В эмблеме фестиваля — алая роза с каплей крови на кончике шипа упрямо тянется к свету — настроение английских шахтеров, сицилийских рыбаков, аргентинских гаучо, партизан, борющихся против португальского гнета в Анголе.

Полицейский со злостью саданул гитару о мраморную подставку бюста Жан-Жака Руссо. Соледад Браво не успела опомниться, как полицейский втолкнул ее в зарешеченный фургон. Так вместе с тридцатью другими учащимися коллежа за решеткой оказалась исполнительница песен протеста Соледад Браво.

История ареста юной певицы обошла в свое время газетные страницы мира. Как только я приехал в столицу Венесуэлы, один из руководителей Федерации университетских центров сказал: «Советую встретиться с Соледад. В ней уживаются борец и талантливая актриса».

И вот я сижу в маленькой гостиной на улице Андалусия.

— Все это произошло неожиданно, — рассказывает Соледад, — я пришла в себя только в камере подвала штаб-квартиры полиции.

Из газет узнала, что после ареста полиция все перевернула вверх дном в коллеже в поисках «коммунистической пропаганды». Меня долго допрашивали полицейские, они ненавидят песни, которые я пою во время студенческих демонстраций, в рабочих кварталах.

Помню, ночью в камере я никак не могла заснуть: яркий свет в коридоре, постоянное громыхание железных решеток, мысль о том, сколько еще придется торчать в полицейском подвале... Я лежала на нарах и перебирала в голове свои песни. Вдруг двери в коридор отворились, и охранники ввели группу людей. В руках у них были чемоданы, сумки, свертки. Сквозь решетку я увидела знакомых ребят из университета. Я знала — они были в Софии, на фестивале молодежи и студентов. Разговаривать в камере запрещено, поэтому я тихо запела: «Протяни индейцу руку — наступило долгожданное время. И если двери не открываются, народ должен открыть их силой». Ребята подхватили. Ночной «концерт» стоил мне еще нескольких допросов, но, ты ведь знаешь, нет такого закона, по которому можно человека держать в тюрьме за песни.

Выступая однажды по телевидению, я решила изменить программу и начала петь эту же песню. Не успела я закончить, как оператор прекратил передачу, сославшись на технические неполадки. Потом я узнала, что в студии стали раздаваться угрожающие телефонные звонки от неизвестных, требовавших прекратить «передачу из Гаваны». С тех пор меня больше не приглашают на телевидение, а хозяин студии отказался выпустить пластинку с моими песнями.

В странах Латинской Америки, — продолжает Соледад, — за последнее время песни протеста получили широкое распространение. Это, конечно, не нравится тем, кто стоит у власти, и они любыми способами пытаются заставить нас замолчать...

В Лиме я познакомился с молодым перуанским певцом и композитором Мануэлем Акостой.

— За эту песню, — говорил Мануэль, протягивая листок бумаги, отпечатанный в подполье на ротаторе активистами Коммунистической молодежи Перу, — год назад можно было угодить в тюрьму. Так и случилось с Лусианой Санчес, которая осмелилась спеть ее по радио.

Я прочитал слова: «Мы не требовали ничего особенного, мы хотели, чтобы нас выслушали. Но пришли солдаты, и многие из нас остались лежать на земле». Это была песня о кровавых событиях в деревне Хулиака, когда полиция бывшего президента Белаунде Терри расправилась с демонстрацией беззащитных крестьян, требовавших земли.

Наступление на песни протеста ведут не только полицейские агенты. Латиноамериканская реакция знает, что всем сразу нельзя закрыть рты, и поэтому прибегает к более утонченным методам, стараясь отвлечь молодежь от социальных проблем, заинтересовать ее музыкой совершенно другого рода.

— Американские мелодии не только в Чили, но и во всей Латинской Америке, — рассказывала мне молодая чилийская актриса Росарио Кофре, — буквально заполнили эфир. Во всех странах континента как грибы растут сомнительные ансамбли, специализирующиеся на исполнении только американских шлягеров. Им отдается предпочтение в телевизионных программах и радиопередачах, пластинки с их записями выпускаются огромными тиражами. Буржуазная пресса безудержно рекламирует идолов «легкого жанра». Те, в свою очередь, не гнушаются ничем, добиваясь «славы». По свидетельству журнала «Висьон», 24-летняя звезда эстрады Буэнос-Айреса завоевала популярность, демонстрируя

Оскар МАНТУС (Аргентина)

Селия ВЕРИБАУМ (Аргентина)

Патрисио МАНС (Чили)

свое превосходное тело в рекламном фильме маслобойной компании. Кубинка Ольга Тильот, сбежавшая из своей страны, стала «знаменитостью» благодаря рекламе отелей «Хилтон».

«Мятежные песни становятся чересчур популярными, а их исполнители выглядят чуть ли не народными героями, — сетовала реакционная чилийская газета «Меркурио». — Не пора ли этих молодцов призвать к порядку и побольше (?!) пропагандировать развлекательные песни», — делает вывод газета.

Но на прошлогоднем конкурсе фольклорной музыки Чили, устроенном организацией Коммунистической молодежи, победил дружный студенческий ансамбль «Лос Паркуа». Ребят послали на IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов, затем они побывали в СССР вместе с участниками «Недели дружбы» чилийской и советской молодежи. Панчо Мигель, Эрнесто и Мануэль покорили слушателей исполнением народных песен и танцев. Каждый раз, когда ребята начинали спорить, я видел, насколько их беспокоит развитие народного искусства.

— 1969 год, — рассказал мне недавно в Сантьяго участник этого ансамбля Мигель Кордова, — стал важным этапом развития народного творчества в Чили. Никогда еще не проводилось по всей стране столько фестивалей: в университетах, школах, в городах и селах. Однако репертуар народных ансамблей встретил ожесточенное сопротивление со стороны администрации радиостанций и студий звукозаписи. Дельцы, не стесняясь, заявляют, что им не по душе политическая окраска песен протеста, и в то же время популяризируют «Балладу о зеленых беретах», которая восхваляет американский карательный корпус.

Не отказываясь до конца от «пещерных» методов подавления борьбы народов за лучшее будущее, империалисты все шире вторгаются в область духовной культуры, навязывая музыку, которая, как они надеются, обернется социальной апатией латиноамериканцев, в первую очередь — молодежи. Но эти расчеты построены на песке. Свидетельство тому — протест против угнетения и насилия, гремящий по всему континенту.

В. ВОЛКОВ

Каракас — Лима — Сантьяго

СКАНДАЛ ВОКРУГ ДОМА МОЛОДЕЖИ

Теперь Дом молодежи в Людвигсхафене известен далеко за пределами района, в котором расположен. Это, пожалуй, единственное учреждение в Федеративной Республике Германии, изучающее условия жизни молодого поколения. В этом доме юноши и девушки могут выступать в симфоническом оркестре, участвовать в работе научных групп «Молодежь исследует» и в так называемом парламенте Дома молодежи, где обсуждаются злободневные политические и социальные проблемы.

Но не только это вызвало интерес к Дому молодежи во всей Федеративной республике. В июне прошлого года уголовная полиция Людвигсхафена закончила расследование деятельности группы преступников. Их возраст 18—22 года. Награбленное ими оценивалось в 80 тысяч марок. Некоторые из преступников регулярно посещали Дом молодежи, где обменивали и продавали краденое.

Газета «Рейнпфальц» поместила статью: «Криминальная полиция раскрыла 1500 преступлений. Место встречи преступников — Дом молодежи».

Под фотографией самого дома газета поместила уничтожающие подписи: «Дом молодежи — центр преступных сборищ», «Тяжелый удар для нашего города». Говорилось, что дом издавна был центром сбора молодых воров и местом сбыта краденого. По статье выходило, что Дом молодежи был чуть ли не единственным местом, где зарождались и планировались преступления, совершаемые в Людвигсхафене. Одновременно в печати появился другой документ: совместное заявление полиции и городского управления, в котором подчеркивалась непричастность руководства Дома молодежи к преступным операциям.

Истинные цели этих уловок прояснились на третий день. «Директор Бек не справляется с работой» — к такому выводу, по мнению газеты «Рейнпфальц», пришли участники организованного ею опроса. Впрочем, это был сомнительный опрос, и проводился он на сомнительной основе. Редакторы «Рейнпфальц» напечатали интервью с городским советником, известным противником Дома молодежи. Его мнение было выделено жирно, тогда как мнения прочих участников были самым безжалостным образом искажены. Например, поведав читателям о цветочнице, которая — слава богу — не посылала в Дом молодежи сыновей, газета умолчала, что эта женщина живет в 25 километрах от Людвигсхафена. Еще большей фальсификации подверглись высказывания владельца прачечной и его жены. По словам газеты, они потребовали немедленного закрытия Дома молодежи и устранения г-на Бека с поста директора. Однако в нашем распоряжении имеются письменные заявления обоих, в которых, в частности, говорится: «Репортер, имени которого мы не знаем, спросил, выступаем ли мы за увольнение г-на Бека и за закрытие дома. На это мы ответили, что лично г-на Бека не знаем и нам не известно, кто несет ответственность за всю эту историю».

Представитель «Рейнпфальц» беседовал также с одним ректором. Именно на его мнение ссылалась редакция, поместившая заголовок: «Директор Бек не справляется с работой». В письме в редакцию ректор выразил протест по поводу вольной интерпретации его высказываний и подчеркнул, что ничего подобного не говорил.

На фоне этого не удивительно, что многие письма в редакцию, не соответствовавшие замыслам противников Дома молодежи, произвольно сокращались и изменялись.

Возмущенные заведомо ложной информацией, члены молодежного парламента Дома молодежи пригласили на дискуссию редактора «Рейнпфальц». Однако на следующий день газета, а также часть членов городского совета выступили с резкими нападками на молодежный парламент. Когда же городское управление устроило встречу родителей с ответственными руководителями города и экспертами по молодежной работе, «Рейнпфальц» сообщила об этом в присущем ей тенденциозном стиле.

Вольфганг Бек был уволен. Однако это решение городских властей вызвало такую бурю негодования, что даже «Рейнпфальц» вынуждена была в конце концов прекратить свою клеветническую кампанию, ибо другие газеты начали давать объективные сообщения, а прогрессивные элементы в городском совете воспрепятствовали закрытию Дома молодежи.

Невольно напрашивается вопрос: почему газета пустилась в столь расточительную авантюру с единственной целью избавиться от директора Дома молодежи! Несомненно одно, кое-кому не нравилось, что Бек неоднократно критически отзывался о решениях комиссии по благосостоянию молодежи. А однажды, это было на масленицу, Бек вместо организации карнавала созвал заседание молодежного парламента, чтобы обсудить вопрос, подобает ли на фоне трагических событий во Вьетнаме кружиться в танцах на карнавале. Парламент Дома молодежи большинством голосов решил не устраивать карнавала, ибо «ситуация не позволяет, чтобы мы здесь забавлялись и кружились в вальсе, в то время как во Вьетнаме сотни людей ежедневно становятся жертвами войны».

Для отцов города этого было достаточно, чтобы объявить Бека «опасно левым вольнодумцем».

Такова история этой наглой и в то же время привычной для нравов ФРГ манипуляции общественным мнением.

Элен ХАГЕНШМИДТ

ВОЙНА

«Империализм не может рассчитывать на успех, открыто провозглашая свои действительные цели. Он вынужден создавать целую систему идеологических мифов, затуманивающих подлинный смысл его намерений, усыпляющих бдительность народов. Для этого им создана теперь гигантская пропагандистская машина, использующая все современные средства идеологического воздействия» (из выступления тов. Л. И. Брежнева на Международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 7 июня 1969 года).

В мире идет война. В ней не гремят выстрелы, не раздаются взрывы. Она ведется на страницах газет и журналов, на экранах кинотеатров и телевизионных приемников. Идет невиданная по масштабам борьба идей, борьба за умы и сердца людей.

Недавно в Нью-Йорке вышла книга, которая носит характерное название «Война слов». Ее автор, бывший заместитель директора информационного агентства США (ЮСИА) Томас Соренсен, пишет:

«Мы должны обеспечить поддержку политике (американской. — **В. О.**) и целям (США. — **В. О.**), которые в мире понимаются недостаточно и к которым относятся с подозрением. Для достижения этой цели требуется сильная, жизненная внешнеполитическая пропагандистская деятельность при соответствующей финансовой и общественной поддержке».

Одним из объектов, постоянно находящихся в прицеле стратегов идеологической войны, является молодежь. На эту аудиторию, восприимчивую и доверчивую в силу своего возраста, и нацелен аппарат внешнеполитической пропаганды империализма.

О его масштабах позволяют судить хотя бы такие факты. Помимо 3 тысяч сотрудников, работающих в штаб-квартире агентства в Вашингтоне, ЮСИА имеет 8 тысяч служащих за рубежом. Они работают в 215 отделениях информационного агентства в 103 странах мира. В распоряжении только внешнепропагандистской службы США — ЮСИА находится более 100 коротковолновых радиостанций общей мощностью более 100 миллионов ватт, которые вещают на 38 языках 844 часа в неделю, радиостанции «Свободная Европа», «Свобода» и «Свободная Азия» (Т. Соренсен пишет о них откровенно: «Теперь, когда раскрыта роль ЦРУ (в финансировании и руководстве этими радиостанциями. — **В. О.**), вероятно, нет причин, чтобы американское правительство не могло открыто обеспечивать им финансовую поддержку»). ЮСИА издает и распространяет за рубежом 81 журнал на 25 языках, 60 еженедельных и ежедневных газет и другие периодические издания общим тиражом около 30 миллионов экземпляров. 223 библиотеки ЮСИА, существующие в 84 странах, располагают книжным фондом более двух миллионов томов, огромным количеством периодики, магнитофонными пленками и т. д. ЮСИА имеет специальные службы кино и телевидения, рассылающие продукцию в десятки стран мира. Агентство организует за пределами США выставки, под его руководством осуществляется культурный обмен с другими государствами, обмен делегациями ученых, деятелей культуры, спортивными и другими.

С начала 60-х годов внешнепропагандистская машина США получила директиву проводить так называемую политику «акцента на молодежь». Плановиков идеологической войны не устраивает положение, когда молодое поколение лишь потенциально является объектом империалистической пропаганды. В соответствии с требованиями пропагандистской науки о дифференцированном подходе к различным категориям населения они выделяют молодежь в особую группу, начинают уделять ей особое внимание, причем отнюдь не по причине роста абсолютной численности молодежи. Буржуазные идеологи не могли не видеть, что юное поколение повсеместно все шире и активнее выходит на арену политической жизни. Они не могли игнорировать тот факт, что в социалистическом мире молодежь выступает активнейшей силой в строительстве нового общества. Одной из ведущих сил национально-освободительного движения, сломившего колониальную систему империализма, также была молодежь.

Т. Соренсен сетует по этому поводу: «В большинстве неразвитых стран (так он именует развивающиеся страны. — **В. О.**) многие молодые люди, особенно студенты университетов, весьма обостренно относятся к бедственному положению своих стран. Это приводит их к страстному желанию (часто с хорошими намерениями) ниспровергнуть или в корне изменить статус-кво. Затем эта молодежь становится эмоционально антиамериканской, поскольку считает, что США поддерживают это статус-кво. Зачастую враждебные собственным правительствам, эти юноши и девушки становятся сторонниками некоего туманного «социализма». С ними трудно установить контакт, поскольку они избегают коктейлей в посольствах, не ходят в библиотеки местных отделений ЮСИА и относятся с глубоким подозрением к «империалистической» пропаганде».

Разгневанный чиновник от пропаганды бранится, конечно, не случайно: молодежь действительно повсеместно отворачивается от «духовных ценностей» капитализма и с полным основанием не доверяет империалистической (освободим это слово от кавычек) пропаганде.

Вот почему перед пропагандистским ведомством США ставится задача, как свидетельствует Соренсен, «охватить то, что не охватывалось прежде: молодого человека, который приходил в библиотеку ЮСИА не почитать книгу, а бросить булыжник».

Для координации внешнеполитической пропаганды на молодое поколение в США был образован специальный межведомственный молодежный комитет, в который вошли представители государственного департамента, агентства международного развития, информационного агентства США, министерства обороны, Центрального разведывательного управления и некоторых других правительственных учреждений. Послам и работникам посольств США за границей были даны инструкции искать новые пути привлечения на свою сторону политически активной молодежи. Штатные идеологи получили задание на разработку привлекательных идеологических концепций.

Американские дипломаты, работающие в тесном сотрудничестве с аппаратом внешнеполитической пропаганды, начинают проводить специальные семинары для молодежных и студенческих лидеров, приглашают их на свои приемы, выступают в студенческих лагерях и т. д.

Но главную роль в проведении новой политики играет, конечно, информационное агентство. Т. Соренсен приводит в своей книге несколько примеров деятельности в этом направлении. С 1963 года, пишет он, «Голос Америки» открыл две новые программы: «Точка зрения молодых» — она передается ежедневно на английском языке — и «Мир, в котором мы живем», выходящая в эфир 50 раз в месяц на 18 языках. Начал выходить новый журнал на Африку «Америкэн аутлук» («Американская точка зрения»), содержащий четырехстраничную вкладку с описанием жизни африканских студентов в американских вузах. Для работы с латиноамериканскими студентами в отделениях ЮСИА в Латинской Америке и в так называемых двунациональных центрах были назначены 28 специальных чиновников по студенческим делам. В Венесуэле ЮСИА субсидировало и провело для молодой интеллигенции недельный семинар по проблемам буржуазной демократии. В Японии ЮСИА организовало семинары по изучению Америки для преподавателей и студентов 53 университетов. Итальянское отделение ЮСИА провело во Флоренции молодежный семинар «Европа и Атлантическое сообщество», а в Палермо — молодежную неделю, в которой участвовали представители молодежных и студенческих организаций из стран НАТО.

Если заглянуть в периодические

СЛОВ

отчеты информационного агентства конгрессу США, то можно найти и многие другие примеры проведения политики «акцента на молодежь». Причем, разумеется, деятельность пропагандистских органов США не ограничивается только молодежью развивающихся и капиталистических стран. Как свидетельствует Т. Соренсен, «под прицелом держали весь коммунистический блок и вели прямые нападки на советскую систему». Было резко увеличено вещание на молодых в программах «Голоса Америки»: в последнее время из 12 постоянных рубрик в передачах «Голоса» на Советский Союз 7 адресуются молодежи.

Эти передачи, преподносимые обычно в форме объективной информации, строятся в точном соответствии с генеральным планом наступления на идеологические основы социализма. Подчеркиваются некие общие черты молодежи Востока и Запада, как особой социальной группы, которой якобы присущи самостоятельные внеклассовые устремления, в той или иной форме упоминается о пресловутой проблеме «отцов и детей», пропагандируются преимущества «американского образа жизни», молодежь противопоставляется обществу, молодежные организации — партии. Например, накануне 50-летия ВЛКСМ «Голос Америки» передал беседу, в которой грубо извращалась история комсомола, подвергался нападкам основополагающий принцип ВЛКСМ — принцип партийного руководства.

Многие факты из практического проведения в жизнь политики «акцента на молодежь» идеологи империализма предпочитают не рекламировать, сохранять в тайне, поскольку они составляют часть общей внешней политики США. Однако известно, что правительство США снимает в эти годы многолетние запреты на контакты с молодежными и студенческими организациями социалистических стран с тем, чтобы использовать юношеские связи как один из каналов идеологического проникновения в лагерь социализма. По этим же причинам международные встречи прогрессивной молодежи, которые многие годы громогласно предавались антикоммунистической анафеме, становятся объектом повышенного интереса со стороны молодежных и студенческих организаций, находящихся под империалистическим контролем.

Так, к примеру, Международный союз социалистической молодежи, субсидируемый крупнейшими капиталистическими фондами США и известный своими прямыми связями с ЦРУ, летом 1968 года обратился в подготовительный комитет IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов с заявкой на участие в софийской встрече. Естественно, МССМ было отказано, и не только потому, что этот союз в течение 20 лет был одним из наиболее активных участников антифестивальных кампаний, но прежде всего из-за его намерений использовать участие в фестивале для осуществления подрывных пропагандистских операций в столице народной Болгарии по заданию американских пропагандистских и разведывательных органов, о чем цинично рассказал генеральный секретарь Международного союза социалистической молодежи Ян Хеккеруп в норвежской газете «Аамулехти».

Участие в международных молодежных мероприятиях в целях империалистической пропаганды начинает поощряться наиболее высокопоставленными деятелями США.

Создаются многочисленные государственные и «государственно-частные», как иронически называют их в Америке, организации, специально предназначенные для руководства и практического осуществления идеологических операций против молодежи. В 1961 году начинает свою деятельность по распространению влияния США в развивающихся странах молодежный «Корпус мира». В Нью-Йорке основывается субсидируемый правительством США так называемый Институт международной деятельности молодежи, который специализируется на разработке рекомендаций для проведения идеологических и политических диверсий в молодежном движении и тематики для пропаганды на юное поколение социалистических стран. Институт издает и бесплатно рассылает во многие страны теоретический журнал «Юс энд фридом» и информационный бюллетень «Ньюс фичерс», содержание которых составляют антикоммунистические, антисоветские материалы в плане проблем «взрослой» пропаганды. На обложках изданий многозначительная пометка: «Эти материалы могут свободно перепечатываться, переводиться или использоваться любым другим способом».

О целях создания подобных «государственно-частных» организаций для молодежи откровенно поведал еще в 1962 году некто Рик Нортон, исполнительный директор одной из них, носящей название «Фридом Дайнемикс инкорпорейтед»: «Это кульминационный момент наших усилий перейти в рамках холодной войны от оборонительной тактики к самому широкому идеологическому наступлению».

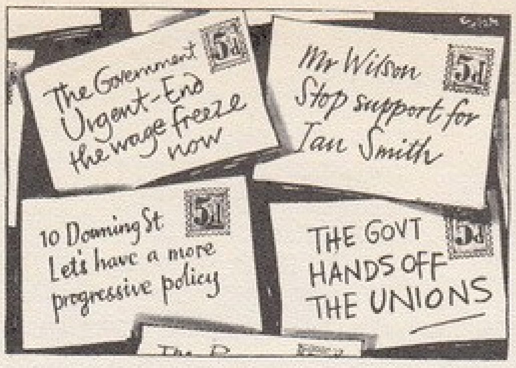
Борьба идей, или «война слов», как называют ее американцы, продолжается. Борьба бескомпромиссная, без «ничьей». Борьба за умы и сердца людей.

Будущее мира в значительной степени будет зависеть от того, за кем пойдет молодежь, какие она изберет идеалы. Коммунисты смотрят на исход этой борьбы оптимистически, ибо, несмотря на все попытки империализма удержать молодое поколение в духовном плену, юноши и девушки все решительнее выходят на широкий простор классовых битв и становятся в них на сторону коммунистов.

В. ОРЛОВ

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

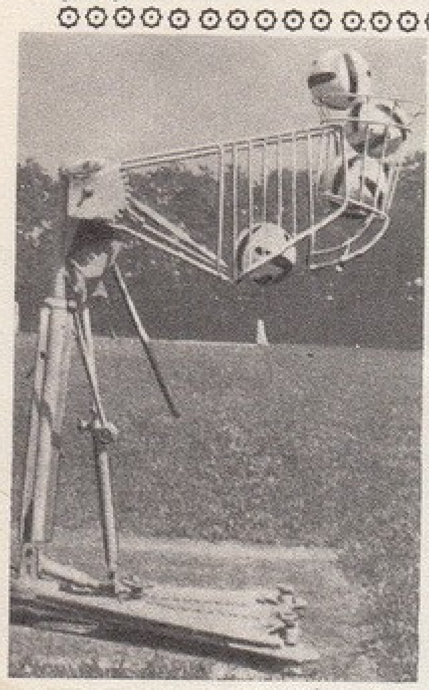
Новогодние открытки

Газета „Морнинг стар" (Англия)

В декабре прошлого года английские почтовые отделения были наводнены открытками в адрес Санта-Клауса. Из одного миллиарда пятидесяти миллионов поздравлений и 127 миллионов бандеролей большинство принадлежало детям. 60 тысяч юных корреспондентов, поздравивших Санта-Клауса, получили в прошлом году ответные поздравления от почтовых служащих. Многие ребята направляют открытки Санта-Клаусам Голландии, Новой Зеландии и тоже получают ответы.

А вот новогодние открытки, которые так и остались без ответа: «Положить конец политике замораживания заработной платы!»; «Прекратите поддерживать Яна Смита!»; «Даунинг-стрит, 10 — требуем более прогрессивной политики!»; «Руки прочь от профсоюзов!» Видно, почтовым служащим, да и самому правительству Великобритании гораздо труднее ответить на подобные открытки, нежели на детские письма Деду Морозу.

ПОДАЧА БЕЗ СВИСТКА

Журнал „Спортовец" (Польша)

Катапульту, показанную на снимке, сконструировал заведующий кафедрой физкультуры Краковского политехнического института Юзеф Данильчик. Катапульта облегчает тренировки волейболистов. Сконструированный Ю. Данильчиком «держатель» помогает тренировать игроков нападения.

ИЗ ИСТОРИИ ОЧКОВ

Журнал „Уикенд" (Англия)

Если вы с трудом засыпаете, вам нужны «спальные» очки. Спальные очки — лишь один пример того, как они видоизменились. Утверждают, что впервые изготовил очки некий флорентийский монах в XIII столетии. Предполагают, что их изобрел философ Фрэнсис Бэкон. Однако, кто бы ни изобрел их, потребовались века, чтобы люди научились укреплять стекла в оправе. В средневековой Италии очки прикреплялись к переднему краю шляпы. Очки испанского короля Филиппа II крепились на плоском деревянном клине, конец которого вкладывался под шляпу. Первое пенсне, изображенное на картинах голландских мастеров, схватывало нос наподобие прищепки и, по-видимому, затрудняло дыхание. На церковной фреске в городе Сиене, Италия, изображен черт, взирающий на мир через вполне современные очки. В XVII веке в моду вошли очки, которые либо завязывались на голове, либо держались с помощью груза на концах веревочек, зацепленных за уши. Только в XVIII веке в Лондоне появились очки, подобные современным.

Английские оптические фирмы для рекламы ежегодно присуждают титулы «Мистер в очках» и «Миссис в очках». Последний титул третий год подряд удерживает итальянская киноактриса Софи Лорен.

«РА» ПОПЛЫЛ К …

— Когда мы сошли с пропитавшегося водой … тонул, как предполагали некоторые журналист… в Мексиканском заливе плывущим в сторону… хож на большую кучу почерневшего тростника… ки «Ра» обнаружил радар с научно-исследовате… разглядели с борта того же самолета и опреде… дите, папирус держится на воде очень и очень … тысяч миль, а он поплыл еще дальше.

В сентябре этого года отважный ученый Тур… пажа «Ра» находился в Москве. Мы встретились с…

— Я намеревался проверить, можно ли переп… Доказать что-либо иное не собирался. Мы не до… неопытности. Мы не знали, как строить морск… египтяне знали. Сейчас и нам многое стало яс… второе судно, делали бы его по-другому. Но стро… задача решена. Разговоры о повторной экспедиц… другие планы. Какие? Из Москвы возвращаемся … Будем выступать с рассказами о путешествии. … о плавании на «Ра». Более далекие планы? Дума… кусстве острова Пасхи. Это очень большая раб… Все это займет год. Может быть, чуть больше.

От имени читателей «Ровесника» мы пожел… успехов и интересных научных находок.

А…

Журнал „Эпок…

Станут ли … никами? Ми… вопросом. По… сора Р. Уайт… будущего по… возки в два … будут длино… примерно 75 … гружения 60 … дут состоять …

АГЕНТ НЕ ВЫШЕЛ НА СВЯЗЬ

Л. ЛЕБЕДЕВ, Н. ФЕДОРОВ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Потом ее вновь вызвали к начальнице лагеря. По дороге она с тревогой думала, что ей так и не удалось ничего узнать о листовках. Там могли подумать, что она и не старалась этого делать.

В кабинете Вассерфогель ее ждала незнакомка — высокая шатенка лет тридцати пяти, в светло-коричневой форме с нашивкой РОА.

— Что ж ты не проходишь? Иди садись, — сказала она, показав на табуретку напротив себя, и, когда Лена подошла и села, предложила:

— Давай знакомиться. Берг. — И, не ожидая ответа, сказала: — Я знаю — тебя зовут Елена Вицина. Правильно?

— Да.

— У меня для тебя новость, — сказала незнакомка. — Тебе привет от отца. Он сейчас в Забайкалье, — пояснила она. — Но у нас есть возможности... — Она показала на вышивку «Русская освободительная армия» — РОА. — Ирония судьбы: ты здесь в лагере, твой отец — там. Но я думаю — ненадолго. И твоя и его судьба в твоих руках.

— Но что я могу?..

— Сейчас приходится иметь дело с немцами. Видишь ли, кое в чем наши цели совпадают: и мы — я имею в виду РОА — и они решили покончить с большевизмом. Но править Россией должны русские. Согласна?

Лена не понимала.

— Твой отец придерживается такого же м… патриот. Я жалею, что не была раньше знак… семьей. Да! — воскликнула она. — Забыла … ное. Твоя мама жива. Правда, ей сейчас нел… нимаешь: муж — враг народа, дочь в плену. … страивайся. Вот, взгляни.

И Берг развернула перед Леной какую-то … манные готические буквы кричали: «Передов… части видят башни Кремля».

— Иного пути нет, — услышала она голос … ешь, мы всегда стараемся помочь соотеч… В РОА сейчас нужны медицинские сестры. Д… думаю, тебе приятно будет оказаться среди … формируется под Берлином. Так что — едем в…

Лена не верила. Неужели так просто можн… из этого ада?

— Но я пленная...

Берг улыбнулась.

— Чепуха, я все улажу. Ты знаешь немце… примиримы только к врагам. А если ты в Р… ние меняется: теперь ты не пленница, а союзн… улыбнулась и еще раз повторила: — Я все ул…

Долго размышлять Лене не пришлось. Н… бросила ей юбку и кофту.

— Одевайся!

Через полчаса из ворот лагеря выехал «опел… дела рядом с Берг.

На следующий день Берг зашла за ней.

Продолжение. Начало в № 9, 10, 11.

О СТРАНИЦАМ АРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ ЖУРНАЛОВ

АРБАДОСУ

пирусного «Ра», он вовсе не за-
Много дней спустя его видели
острова Барбадос. Он был по-
заметен издали. Сначала остат-
кого самолета, и уже потом его
ли направление дрейфа. Как ви-
иго. Мы проплыли на «Ра» пять

Хейердал с товарищами из эки-
им.
ить океан на папирусной лодке.
ыли до берега только по своей
суда из папируса. А древние
ым. Если бы пришлось строить
ть его нет нужды. Поставленная
и — досужий вымысел. У меня
Осло. Оттуда поедем в Италию.
аймусь доработкой кинофильма
завершить монографию об ис-
а, результат многих лет труда.

ли исследователю дальнейших

ПРЕСТУПЛЕНИЕ «СВЯТОЙ» МАРИИ

Журнал „Вие Нуове" (Италия)

Жители итальянского городка Гротта-Феррата считали 59-летнюю монахиню Мария Палькона женщиной с золотым сердцем. Она посвятила всю свою жизнь воспитанию больных подростков. На вилле Марии жило 28 детей от 4 до 18 лет. За хорошую работу Мария Палькона получила государственную дотацию, аудиенцию и благословение папы.

Однако, когда на виллу пришла учительница местной школы, она не нашла ничего, что подтверждало бы доброе мнение о монахине. Порядки в доме были похожи на тюремные. Детей избивали плетками, ремнями и даже дубинками. В одной комнате экспонировался арсенал «воспитательных» средств: ремни, веревки, цепи различной конфигурации. Провинившихся привязывали цепями к кроватям и держали по 12 часов; у них кровоточили руки. Часто «нарушителей» лишали пищи.

Большинство детей пришлось срочно отправить в больницу. Как сообщает итальянская печать, на вилле Марии умерло 10 воспитанников.

«БОГ, ТЫ ВИДИШЬ...»

Газета „Сан" (Англия)

Двое грабителей проникли в церковь Мемфиса и принялись вскрывать ризницу, полную денег, когда таинственный голос произнес под сводами церкви: «Бог, ты видишь меня...» Грабители бросились наутек. Оказалось, что церковь оборудована автоматической установкой для исповеди. Каждый раз, когда богобоязненные граждане Мемфиса набирали номер телефона церкви и просили об отпущении грехов, во всей церкви звучала фраза, которая до смерти перепугала грабителей.

ПОЛЕЗНЫЙ СПИСОК

Газета „Обсервер" (Англия)

Губернатор Фолклендских островов довольно просто разрешил проблему пьянства. Он велел завести во всех магазинах и барах список пьяниц, которым воспрещается продавать спиртное. Население островов — 2 тысячи человек.

...МНЫЕ НАУТИЛУСЫ

...“ (Италия)

оряки торгового флота подвод-
вая печать давно занята этим
одсчетам американского профес-
ру подводный морской транспорт
олит удешевить океанские пере-
аза. Предполагают, что эти суда
около 430 метров, их скорость
илометров в час, а глубина по-
етров. Команды таких судов бу-
сего из 6—8 человек.

ВО ЧТО ЭТО ОБХОДИТСЯ

Журнал „НБИ" (ГДР)

В 1968 году империализм возложил на плечи человечества военные расходы в сумме 155 миллиардов долларов. Это больше общего национального дохода всех развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. На эту сумму можно построить либо 150 Асуанских электростанций, либо 40 миллионов квартир.

ДЕЛЬФИНЬЯ УПРЯЖКА

Журнал „Пари-матч" (Франция)

Американская дрессировщица Андреа Бонджер из Сан-Франциско приручает китов и дельфинов. Сначала она плавала на китенке, но, когда он заболел, изобрела новый способ передвижения. Вот что она говорит по поводу дельфиньей упряжки:

— Дельфины сразу поняли, что от них требуется, но меня в первые дни пугала скорость.

ния. Он —
на с вашей
азать глав-
ко. Ты по-
о... не рас-

вету. Изло-
е немецкие

рг. — Зна-
ственникам.
и потом, я
онх... РОА
Берлин?
вырваться

— они не-
А, положе-
— Берг
жу...
смотрщица

». Лена си-

— Выглядишь отлично. Это важно — предстоит встреча. Ты позавтракала? Пошли.

Внизу у входа их ждал человек в сером костюме. Он молча разглядывал Лену, потом произнес:

— Это похвально, что вы согласились на предложение Натальи Ивановны. Нельзя не приветствовать ваших патриотических чувств. Сейчас каждый русский не вправе стоять в стороне от этой борьбы... Чем думаете заниматься?

— Могу ли я выбирать?

— Вы свой выбор сделали — вы здесь. Не очень комфортабельно, но лучше, чем в лагере. Вам придется учиться.

Этим же вечером собеседника Лены можно было видеть в другом особняке.

— Как успехи, господин Печерский? — спросил его хозяин дома.

— Благодарю, герр Хубер.

— Что ж? Еще один сопляк из эмигрантских потомков?

Печерский поморщился: он, русский дворянин, бывший царский офицер, проведший всю жизнь в эмиграции, не мог привыкнуть к грубому языку лавочников, правивших сейчас Германией. Но приходилось терпеть.

Завербованные им и заброшенные в Советский Союз разведчики, как правило, проваливались. Так было с опустившимся сыном одного эмигранта. Его арестовали через несколько дней после выброски. Так было и с другими. Еще хуже вышло с парнем, которого удалось завербовать в концлагере, — тот сам явился в русскую контрразведку и, надо думать, рассказал все, что знал о школе, где его обучали. В общем-то раздражение Хубера понятно — дела шли не блестяще. Печерский иногда со злостью думал: попробовал бы Хубер сам заняться вербовкой.

Один в Бухенвальде плюнул в лицо Печерскому. Печерский расстрелял его сам, а потом пожалел: слишком легко избавил от лагерной жизни.

Но Печерский верил: когда-нибудь ему попадется человек, который станет разведчиком, — умный, хитрый, изворотливый, решительный. И тогда этот Хубер будет говорить с ним не таким тоном, тогда убедится, что Печерский чего-нибудь да стоит.

Печерскому понравилась Вицина. И хорошо, что ее запугал лагерь.

— Елена Вицина, — осторожно начал он. — Так?.. Где вы ее выкопали?

— В концлагере. Прекрасная блондинка.

— Что вы еще о ней можете сказать, кроме того, что она блондинка?

— Окончила курсы медицинских сестер. Попала в плен в первый день. Отец — инженер. Арестован. Братьев и сестер нет.

— Из концлагеря ее привезла Берг?

— Да, да... — Печерский только сейчас понял, что его опередили.

(Продолжение на стр. 14)

Никогда!

Рассказывают руководители молодежного движения

Интервью с членом «Лиги молодых социалистов» Австралии Барри Криппсом.

Моя родина — Англия. Там родился, там прошли детские и школьные годы. Мой путь к социализму начинался в Англии, где я стал членом «Союза молодых коммунистов». В 1963 году семья перебралась в Австралию. Здесь поступил в университет на биологический факультет и скоро защищу диплом. В Австралии, помимо работы в «Лиге молодых социалистов», участвую в работе организации «Студенты не согласны».

— Означает ли это, что эти организации действуют сообща?

— Да, у нас многие согласны по ряду вопросов. «Лига молодых социалистов» действует в контакте с другими молодежными и студенческими организациями. Таким образом, малочисленность австралийского комсомола — довольно сильные позиции мы имеем пока в Принстоне, Сиднее и Мельбурне — компенсируется активными связями с другими прогрессивными организациями.

— Что привело вас в лагерь марксизма?

— Вероятно, сыграло роль обстоятельство, что отец был коммунистом, рабочим.

— Направления деятельности австралийской молодежи?

— Наши усилия сосредоточены на следующих главных вопросах: борьбе против американской агрессии во Вьетнаме и соучастия в ней австралийского правительства. Во Вьетнаме вынуждены отдавать жизни за разбойничьи интересы американского империализма около 4 тысяч наших парней. И конечно, борьба за демократизацию системы образования.

Двухгодичное тюремное заключение грозит каждому, кто отказывается от призыва. В Австралии вы можете отказаться от воинской службы, если докажете, что вы против «убиения ближних» по религиозным мотивам. Доказать, что вы «противоубиенец», трудно. Вы должны доказать на суде с помощью показаний, которые тщательно проверяются, что долгое время активно участвовали в работе какой-нибудь «противоубиенческой» организации. Как понимаете, таких людей — единицы, а призывают на военную службу тысячи. Если суд признает, что вы не против «убиения ближних» вообще, а против убийств и зверств американской солдатни, то вас тут же забреют.

Сотни молодых людей были принуждены нести воинскую службу, а двое наших товарищей отбывают срок в тюрьме. На этом снимке, — Барри показал фотографию, — демонстрация протеста, надписи: «Прекратите преследования тех, кто не хочет умирать во Вьетнаме», «Прислуживать убийцам? Никогда!»

Как я говорил, движение за демократизацию системы образования стало важным участком работы. Особое внимание мы уделяем борьбе за увеличение количества стипендий. Стипендия в Австралии означает не только определенную сумму, выплачиваемую студенту, но и право бесплатно обучаться в университете и пользоваться библиотеками, лабораториями и другими услугами. Мы выступаем также за более демократический характер их распределения.

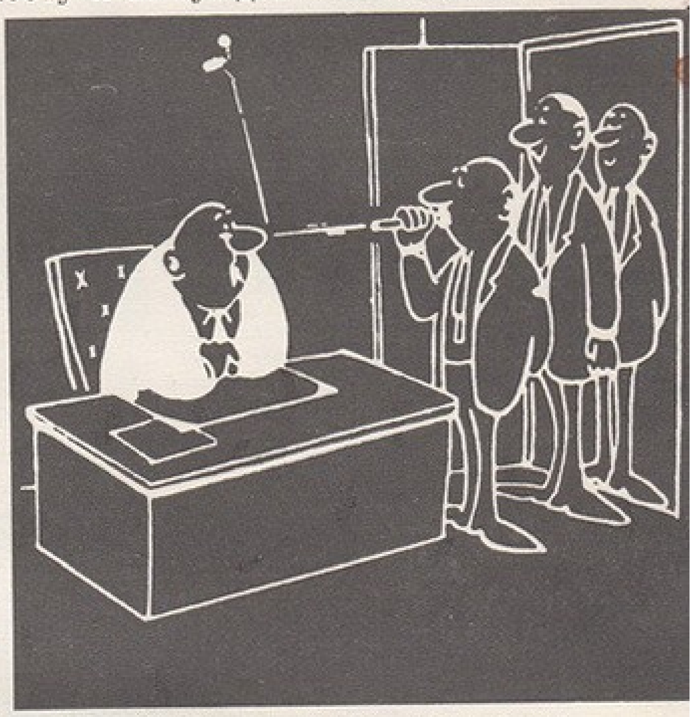
Сейчас стипендий в Австралии, во-первых, мало, во-вторых, они чаще достаются выходцам из зажиточных семей. Формально все имеют одинаковые права на стипендию, но дети рабочих имеют худший уровень подготовки, чем дети из зажиточных семей.

Так вот, мы выступаем, чтобы большая часть стипендий предназначалась тем, кто происходит из малообеспеченных семей.

На прощанье передал фотографии, на которых запечатлены эпизоды борьбы австралийской молодежи.

Интервью взял А. ГЛИВАКОВСКИЙ

Тревогу поднял фермер. В Пермонском лесу, в машине, приемник которой еще передавал модные песенки, он обнаружил женщину без сознания. Прибежавшие жандармы разбили стекло. Женщина была мертва: она отравилась отработанным газом. На ветровом стекле была оставлена записка для полицейского комиссара, в которой она объясняла причины самоубийства: «Мой муж покончил с собой год назад, потому что в сорок один год остался без работы, хотя был инженером. Теперь я присоединяюсь к нему». Марсель Л., инженер одного из текстильных заводов, покончил самоубийством таким же способом, в том же лесу, оставив письма родным и депутату своего округа. Он писал: «Вы знаете, сколько времени я нахожусь без работы. Для меня было унизительно и невыносимо не только потерять место и положение, но и то, что я не способен вновь найти работу и вынужден жить на деньги жены. В сорок один год я оказался конченым человеком». Если бы случай самоубийства был единственным, сказали бы, что этот человек неврастеник или находился в состоянии депрессии. Но нет. В прошлом году в Булонском лесу полицейские обнаружили труп сорокадевятилетнего Рудольфа С., заместителя коммерческого директора одного из акционерных обществ. Долгие годы он был блестящим инженером, великолепно знающим свое дело, бегло говорил на двух языках и вдруг оказался безработным. Везде ему отказывали из-за возраста.

Это, разумеется, крайние, но весьма показательные случаи. Безработица инженерно-технических кадров стала драмой, острота которой усиливается с каждым днем. Число безработных специалистов точно неизвестно не только потому, что ни один официальный орган не занимался составлением такой статистики, но и потому, что многие из стеснения и гордости отказываются вступать в кассы взаимопомощи для оставшихся за воротами предприятий. Генеральная конфедерация кадров полагает, что это число колеблется между 10 и 12 тысячами по всей Франции. Безработный специалист чувствует себя униженным. Часто бывшие директора предприятий делают все возможное, чтобы никто не узнал об их положении и о том, что они потеряли место. Но постепенно их средства тают, они закладывают имущество, дом, влезают в долги. Случается часто, что они скрывают свое отчаянное положение даже от жены и детей. Ведь речь идет об их достоинстве, об их чести: они убеждены, что потеряют престиж и авторитет у близких.

АГЕНТ НЕ ВЫШЕЛ НА СВЯЗЬ

(Продолжение. Начало на стр. 12)

— Знаете, Печерский, об этой девице я узнал около месяца назад, а вы познакомились только сегодня. Ваше мнение? Годится?

— Будет работать.

— Вы что, так прямо у нее и спросили?

— Герр Хубер, я считаю, у меня есть опыт в этих делах, — обиделся Печерский.

— Есть, есть, Печерский, — примирительно сказал Хубер. — Так как вы думаете с ней дальше?

— Надо дать ей отойти. Пару недель хорошей жизни в Берлине. В концлагерь она не захочет вернуться, — сказал Печерский.

— Ну что ж, давайте рискнем. Покажите ей все прелести Берлина. Пусть повеселится...

ОЧЕРЕДЬ НА УЛИЦЕ ФОЛИ-РЕНО

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Как-то один западнонемецкий журналист заметил, что прежде молодые люди старались выглядеть как можно старше, ибо только возраст мог обеспечить положение и почет. В современном буржуазном мире стареющие люди из кожи лезут вон, чтобы выглядеть моложе, ибо только моложавый вид обеспечит им если не почет, то хотя бы сохранение места. В «потребительском» обществе, как называют буржуазные идеологи современный капитализм, человек так же, как и вещи, его окружающие, имеет товарную стоимость. И точно так же, как вещь, еще годная к употреблению, становится «немодной», а следовательно, и ненужной, так и человек, старея, выпадает из круговорота потребления и становится ненужным. Статья французского журналиста М. Портaля, опубликованная в журнале «Лектюр пур тус», служит еще одним подтверждением этого бесчеловечного закона.

Жан А., пятидесятичетырехлетний человек, которому на вид не больше сорока пяти. Он красив, худощав, строен. Двадцать лет он работал в одной из крупнейших винодельческих компаний Франции. Фирма насчитывала около тысячи служащих. «Однажды прошел слух, — рассказывает Жан А., — что наша фирма должна слиться с другой, имевшей более высокий уровень автоматизации. Кстати, никто не произносил слова «слияние», все говорили об «ассоциации». Нам повторяли, что мы должны стать более могущественной фирмой, объединить наши секреты и удачи, сократить рекламные расходы. Весь персонал, инженерно-технические кадры, рабочие должны быть сохранены. Все произошло быстро. Служащим сказали: «Если найдете работу, идите не задумываясь. Вам даже выдадут выходные пособия... Очень возможно, что вы потеряете место...» В июне 1967 года сообщили, что через три месяца я буду уволен. И остальных инженерно-технических сотрудников, за исключением троих, постигла та же судьба. Так я стал безработным. Вначале это было унизительно. И инженеры, и рабочие, и иностранцы выстаивали очередь в одном и том же бюро, на улице Фоли-Рено в Париже. Густая печальная толпа. Угнетающая атмосфера. Я тоже приходил туда раз в неделю, чтобы взять бон, который давал мне возможность получать в мэрии пособие по безработице. (Теперь его называют «пособием незанятым трудящимся».) Это помещение грязное, заплеванное, с тяжелым воздухом, душное, как печь. Первые три месяца Ассоциация найма в промышленность и торговлю выплачивала нам 40 процентов прежней заработной платы, затем 35. В мэрии мы также получали по 190 франков в месяц. Но, кроме денежной помощи, нечего было ждать от администрации. Когда я пришел записаться как безработный, служащий предупредил: «Не рассчитывайте с нашей помощью найти работу». И в самом деле, за шесть месяцев я не получил ни одного предложения. Я поместил восемьдесят объявлений о том, что ищу работу. Получил восемь ответов — все отрицательные. Один из нанимателей просто отослал обратно мое заявление, в котором красным карандашом был подчеркнут мой возраст. Это и был его ответ. Постепенно я потерял всякую надежду. У меня были сбережения, но скоро пришлось отказывать себе во всем. Налоги, взносы за страхование, плата за квартиру — все это нужно было платить по-прежнему...»

Мы в красивом здании в одном из самых элегантных кварталов Парижа, на авеню Георга V. Просторные светлые комнаты, толстые ковры, современные кресла. Здесь помещается Ассоциация найма служащих, единственная частная организация (которой, правда, помогает государство), пытающаяся устроить на работу безработных инженеров и техников. Многие из них даже и не подозревают о существовании такой организации. Беседуем с директором Жаном Лаврийя.

— Правда ли, что возраст — основное препятствие для устройства на работу?

— В какой-то мере да. С помощью Национальных фондов по найму, — отвечает Жан Лаврийя, — мы организовали для безработных курсы переподготовки. Посещающие их инженеры получают пособие. Всех мы заставляем заполнять подробные анкеты, чтобы иметь точное представление о резерве специалистов.

— Существует ли у предпринимателей предвзятое мнение к безработным инженерам?

— Нет, — говорит директор после некоторого колебания. — В большинстве случаев при заполнении анкеты безработные и специалисты скрывают свое положение. Долгий период безработицы настораживает нас, но не является причиной отказа. Когда мы направляем доклад с данными предпринимателю, мы даже рекомендуем не обращать внимания на эту встревоженность и смятение. Безработица специалистов — очень болезненная проблема, но предпринимателям в общем-то нет до нее дела. Они не могут брать работника на ответственный пост только за прекрасные глаза и дипломы.

Экономический кризис, начавшийся в 1963 году и продолжающийся поныне, оставил на мели многих инженеров и специалистов. Действительную помощь им оказывают только коллеги, как, например, ассоциация, о которой мы рассказали, или сообщества бывших слушателей высших школ. Но это капля в море. Государство же полностью устранилось от решения этой неизлечимой болезни нашего общества.

— Тебе оказана честь, — однажды сказала Берг и повезла Лену на стадион.

Хлопали на пронзительном ветру гигантские флаги со свастикой. На зеленом квадрате поля застыли эсэсовское каре и военный оркестр.

Лена оглянулась. На трибунах были почти одни военные.

— Смотри, — прокричала ей в ухо Берг. — Фюрер!

Наискосок от того места, где они сидели, в ложе появилась группа людей в военной форме и коротышка в черном штатском костюме — Геббельс. Гитлера она узнала, лишь когда он шагнул к микрофонам.

Стадион затих, и вдруг из всех динамиков раздалось короткое, как лай:

— Немцы!

Гитлер начал речь. Он говорил отрывисто, постепенно распаляясь, срываясь на крик, и иногда отрывистым движением подносил руку ко лбу — то ли поправлял спадавшую челку, то ли вытирал пот.

— Зиг хайль! — вновь взревел стадион, поднимаясь.

— Выбросьте жалость из своего сердца, когда у вас в руках автомат! — надрывались громкоговорители...

Лене стало страшно. При слове «автомат» она вспомнила эсэсовских солдат и тех пятерых, что остались навсегда лежать у насыпи. Вспоминала сухие щелчки выстрелов в концлагере. Вспомнила кабинет Вассерфогель...

— Сегодня нам принадлежит Германия, а завтра — весь мир, — пел стадион.

Марширующие колонны вливались на поле и, совершив круг, уступали место следующим и следующим.

— Невозможно победить этот народ. Ты видишь, какая сила ведет его! — сказала Берг.

Лена здесь, на трибуне, значит, ей не грозит эта страшная сила. Чего ей бояться? Поди достань ее здесь, в Берлине!

(Продолжение следует)

Между нами

В ГДР ВЫШЛА КНИГА, КОТОРАЯ НАЗЫВАЕТСЯ «МЕЖДУ НАМИ ГОВОРЯ». КНИГА СОЗДАНА НАШИМИ НЕМЕЦКИМИ ТОВАРИЩАМИ ИЗ ПИСЕМ И СТАТЕЙ, ВОТ УЖЕ БОЛЬШЕ ТРЕХ ЛЕТ ПУБЛИКУЕМЫХ В МОЛОДЕЖНОЙ ГАЗЕТЕ «ЮНГЕ ВЕЛЬТ». В НЕЙ СТАРШИЕ — ПСИХОЛОГИ, ВРАЧИ, УЧИТЕЛЯ — ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОСЫ МОЛОДЫХ О ЛЮБВИ И ДРУЖБЕ.

«МЕЖДУ НАМИ ГОВОРЯ» НЕ ПОСОБИЕ. ОНА НЕ ДАЕТ СВЕДЕНИЙ НИ О ФИЗИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ «СЛАБОГО» И «СИЛЬНОГО» ПОЛА, НИ О БИОЛОГИЧЕСКИХ НАЧАЛАХ ЛЮБВИ. КНИГА ПРИЗВАНА ПОМОЧЬ ПОНЯТЬ ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ, МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ДЕВУШКОЙ И ЮНОШЕЙ. МЫ ПЕРЕВЕЛИ И ПРЕДЛАГАЕМ ВАМ НЕБОЛЬШОЙ ОТРЫВОК ИЗ ЭТОЙ КНИГИ.

НЕ ДРУЖИТЬ — „СТАРОМОДНО"?

Можно ли в 15 лет уже дружить! Признаюсь: нахожу приятным, когда есть друг. Но мои родители не прочь поругать меня. Они считают, что лучше больше думать о школе. Верно, учиться нужно хорошо, но ведь я не маленькая. Моя подружка сказала, если в 16 лет не дружишь, то это старомодно...

Рената

Понимаю, дорогая Рената, что тебя это волнует. Ты хотела бы последовать совету родителей, но и не заглушать собственные чувства и мысли. Родным ты хотела бы доказать, что дружбу с мальчиком, который тебе симпатичен, и дела в школе вполне можно сочетать. Честно говоря, если ты так думаешь, ты на правильном пути.

Дружить в 15 лет можно, но следует помнить, что это должны быть отношения чистые и взаимно обогащающие.

Самое важное в дружбе молодых — это помочь друг другу найти место в жизни, приобрести четкие представления о ее смысле.

Некоторые девушки и юноши считают дружбу «модой дня». Твоя подруга, которая думает, что в 16 лет нужно обязательно дружить с мальчиком, ни в коем случае не права. Если у тебя в 15 или 16 лет есть друг, ты от этого еще далеко не «современная», а если ты не дружишь с парнем в 17, 18 или 19 лет, ты вовсе не «старомодная».

Друга не ищут ради того, чтобы иметь друга. Он же не подвески к вечернему платью.

Разумеется, дружба, истинные начала которой в симпатии к другому человеку, может перейти в более глубокое чувство. Но и это чувство не должно заглушать голос разума. Твои родители «не прочь поругать» тебя потому, что хотят уберечь от этой ошибки. В сущности говоря, они желают тебе только добра. Если ты расскажешь родителям откровенно все, что тебя волнует, они, безусловно, тебя поймут.

И ТАНЦУЕМ С ТОБОЙ ДОПОЗДНА...

Недавно на танцах познакомился с девушкой, которая мне очень понравилась. Мы виделись уже несколько раз. Поначалу мои друзья удивлялись, что я продолжаю встречаться с ней. А затем они насели: «Да брось ты, все это только знакомство на танцах». Мне хотелось бы знать, может ли из такого знакомства вырасти действительно хорошая дружба.

Хармут

На танцах ли ты познакомился с человеком, на занятиях в школе, на работе в цехе, на спортплощадке или, может быть, случайно на улице, вряд ли это существенно для дальнейших отношений. Важно, как будет развиваться знакомство потом, сумеют ли люди найти общие интересы, подоброму отнестись друг к другу.

Не соглашаясь с теми, кто знакомство на танцах считает легкомысленным и не стоящим внимания эпизодом, я вместе с тем хотел бы подчеркнуть и одно немаловажное обстоятельство. Дело в том, что на танцах, на отдыхе большинство людей ведет себя не так, как обычно. Это не обязательно должно быть притворством. Просто обстоятельства, в которых они находятся, дают им возможность быть веселыми, милыми, обаятельными. В будничной обстановке эти же люди могут выглядеть по-другому. Обстановка усложнится, потребует от них других качеств, которыми они, может быть, и не располагают.

Если знакомство, заведенное в какой-либо компании, будет продолжено только на танцах и подобных встречах, не удастся полностью понять своего знакомого, представить себе весь его характер.

Я подробнее останавливаюсь на этом потому, что часто получаю письма, в которых девушки или юноши сетуют: сначала все шло так хорошо, и вдруг оказалось, что дружба вовсе была не дружбой.

КАК БЫТЬ С БИЛЕТАМИ В КИНО

Как быть с «оплатой расходов», если идешь куда-нибудь с девушкой, с которой ты дружишь! Некоторые ребята говорят, что нужно платить за все, если приглашаешь девушку, все равно, идет ли речь о кино, театре, о танцах или о посещении кафе.

Не знаю, некоторые, видимо, могут себе это позволить, но, если у тебя пока такая квалификация, что получаешь в среднем 80 рублей, плохи твои дела.

Для меня также не секрет, что есть девушки, которые не берут с собой на танцы деньги на билет — они просто ждут, что за них заплатят.

Вернер

Нет сомнения, дорогой Вернер, что встречается много юношей и молодых людей, у которых стремление потратить как можно больше денег расценивается как высшее проявление мужского достоинства. Они надеются этим понравиться девушкам, а также произвести впечатление в кругу друзей и знакомых.

Если девушку приглашают в театр, билет нужно воспринимать как маленький подарок ей. Ведь идут куда-нибудь не только из желания побыть вместе с девушкой, которая понравилась. Хочется доставить ей радость, закрепить дружбу, а в ней важное место занимает общность интересов, увлечений.

Я не думаю, что ты считаешь приобретение билета в театр чрезмерной финансовой жертвой. Но если девушка будет настаивать на том, чтобы ей ничего не дарили, и сама захочет оплатить билет, это тоже тебя не должно задевать.

Тактичный юноша никогда не будет навязывать своей подруге слишком многого, девушка с серьезными намерениями никогда не потребует от него чересчур много. Те, кто чистосердечен друг к другу, всегда советуются и знают ме-

ГОВОРЯ...

ру. Так должно быть при приглашении на вечер танцев, точно так же при посещении кафе.

Со временем, когда дружба разовьется и окрепнет, можно делать друг другу и подарки, особенно по принятым у всех людей для этого поводам. Но и здесь нужно быть тактичным. Говорят: «Маленькие подарки сохраняют дружбу». И в самом деле, с умом выбранные в подарок сюрпризы, ценность которых никогда не определяется их стоимостью, могут укрепить дружбу. Смысл подарка всегда состоит в том, чтобы доставить радость другому человеку и самому при этом испытать ее. Скромный подарок, отвечающий интересам и склонностям друга, может вызвать чувство искренней благодарности. Выбирать следует всегда обдуманно и не забывать, что подарок тоже отражает ваш вкус и характер.

ОН ВИДЕЛ ЕЕ В ЖУРНАЛЕ...

Моя подруга и я ходим в танцевальный кружок. У всех девушек есть партнеры, только у двоих нет — у нас. Видимо, по единственной причине — мы обе носим очки. Я уже давно заметила, что девушка в очках имеет меньше успеха у молодых людей. Все началось уже в школе, когда мальчики часто над нами смеялись. Нередко приходилось превозмогать обиду. Разве молодые девушки, носящие очки, менее достойны уважения!

Рената

Ты, наверно, сочтешь, что я не совсем серьезно отнесусь к твоей заботе, Рената, если попрошу не придавать такого значения тому, что тебя сейчас удручает.

Внимательным учителям и хорошим товарищам по классу быстро удается привить бестактным однокашникам необходимое уважение к человеку и более приличные манеры обращения с девочками.

Но, к сожалению, эти и подобные им «мелочи» часто не замечаются. И тогда у некоторых юношей, которые уже не прочь считать себя взрослыми людьми, накапливаются неверные взгляды, предрассудки («О девочке в очках для меня не может быть и речи!»).

Их идеал красоты определяется внешними качествами и создан на основе рекламных фотографий из иллюстрированных журналов.

Если ты, дорогая Рената, поговоришь с женатыми людьми — с молодыми или постарше, — большинство тебе признается, что их муж или жена выглядят совершенно иначе, чем они себе когда-то представляли. Думаешь, они не сумели отыскать свой идеал? Едва ли. Просто ко времени вступления в брак их представление о человеческой красоте изменилось. Образ, нарисованный в мечтах, уступил место живому человеку, предполагаемые внешние достоинства — реальным достоинствам характера, интеллекта.

Если продолжить исследования, можно выяснить, что многих привлекло нечто особенное в друге, может быть, иногда и внешне выраженное: темперамент, умные глаза, манера держать себя, обнаруживающая чувство собственного достоинства.

И тут очки никакой роли не играют. Они ведь не мешают проявиться достоинствам натуры.

Маленький совет в заключение: просмотри еще раз повнимательнее весь свой внешний вид — осанку, прическу, туалет, и, быть может, обнаружится кое-что из того, что тебя не красит, но без чего, безусловно, можно бы обойтись. В очках неподходящей формы можно производить смешное впечатление. Удачно выбранная оправа исправит это.

Все, что я тебе здесь хотел сказать, Рената, очень просто: ты ничего не потеряешь, если не будешь обращать внимания на тех молодых людей, у которых очки вызывают машинальное «нет».

ОБО ВСЕМ ЛИ РАССКАЗЫВАЮТ ПИСЬМА?

Вот уже четыре года, как я переписываюсь с молодым человеком. В письмах мы рассказывали обо всех наших заботах и проблемах, даже таких, о которых наши родители не знали. За его внимание, тонкое понимание жизни и способность дать дельный совет я его полюбила, хоть мы ни разу еще не виделись. Теперь, когда он сообщил, что хотел бы приехать ко мне, я радуюсь и в то же время обеспокоена. Я не знаю, как мне лучше всего держать себя. Что мне говорить! Броситься ему на шею или будет правильней принять его сдержанно!

Криста

Безусловно, за время вашей переписки ты уже довольно хорошо познакомилась со своим другом. И верно, что к товарищу по переписке можно не только проникнуться уважением, но и полюбить его. Однако между «полюбить» и «любить» большая разница. Любишь ли ты его, узнается лишь после личного знакомства и спустя некоторое время.

Настоящая любовь приходит только после того, как люди хорошо узнают друг друга, и это не дается одной перепиской. Тут недостаточно и одной встречи. Вряд ли вы с первого раза сумеете выяснить, совпадают ли ранее приобретенные представления друг о друге с действительностью.

Ну, а как же знакомиться, если уже знаешь друга по письмам? Это подскажет ситуация, поведение твоего знакомого. Во всяком случае, тебе следует обойтись с ним без подчеркнутой сдержанности и официального тона и тем более не «бросаться ему на шею». Встреть его настолько радушно, насколько это тебе кажется уместным и насколько это соответствует стилю, манере и тону вашей переписки.

ТОЛЬКО НА ОДНО ЛЕТО?

Во время моего трехнедельного отпуска на побережье Балтийского моря я познакомилась с одним молодым человеком. Мы договорились, что будем писать друг другу. Когда получила первое письмо, я сказала об этом своей подруге. И была очень расстроена ее советом побыстрей бросить это дело. Подруга уверяет, что знакомства, заведенные во время отпуска, всегда безнадежны. В отпуске люди ищут только разнообразия и новых впечатлений, и такие знакомства всего лишь мимолетное развлечение. Я точно знаю, что моя мама сказала бы мне то же самое, если б об этом узнала. Когда я и у других своих подруг спросила, большинство из них были такого же мнения.

Анжелика

Дорогая Анжелика! После каждого отпуска у меня появлялось много новых знакомых девушек и юношей. Если живешь в доме отдыха или кемпинге, это получается, как говорится, само по себе. Большинство знакомств кончалось на вокзале, некоторые стали причиной более или менее длительной переписки. Но в один из отпусков вышло по-другому: наша туристская группа после приезда из Москвы прощалась друг с другом в Берлине. «Он» уезжал на север, мне нужно было на юг. Последовало несколько месяцев переписки, затем свидание, а сейчас мы уже три года как счастливо женаты.

Анжелика, продолжай спокойно писать своему знакомому, все остальное покажет время. Я бы к такому знакомству отнеслась так же серьезно, как и к любому другому.

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 290-36-55.

В этом году мы получили много писем, в которых читатели просили рассказать об известных исследователях, о популярных певцах, актерах, спортсменах. В этом номере мы хотим ответить на некоторые из этих писем.

1 Правда ли, что появился шахматный вундеркинд Ютта Хемпель?

М. КОШЕЛЕВ
Москва

2 Хотелось бы прочесть в журнале о знаменитом подводном исследователе Жаке Пикаре.

В. ГЛОБА
г. Могилев

3 Чем сейчас занимается Патрик Пера?

П. ВОЛКОВА
г. Мурманск

4 Расскажите о французском певце Энрико Масиасе.

Н. РОМАНЦЕВ
г. Тула

5 Мне нравится польская киноактриса Эльжбета Чижевская. Напишите о ней.

Д. МОИСЕЕВ
г. Херсон

1 Отвечает кандидат в мастера по шахматам Б. СКВОРЦОВ

Вундеркинды — явление хотя и не слишком частое, но все же знакомое шахматному миру. Вспомним хотя бы имена Капабланки, Решевского, Ботвинника, Спасского, Фишера, Мекинга, добившихся известности в самом юном возрасте. Но до сих пор шахматные вундеркинды были представлены только «сильным полом». И вот в стене «гегемонии мужчин» пробита первая брешь! Летом 1966 года западногерманские газеты облетело сенсационное известие: среди участников шахматного турнира в городке Фленсбурге пятилетняя девочка Ютта Хемпель на равных сражается со взрослыми. «Чудо с берегов Фленсбургского залива!», «Будущая чемпионка мира!» — такие и подобные им заголовки появились на страницах спортивной печати многих стран мира. Маленькую Ютту четыре раза снимали для кинохроники, семью Хемпель осаждали репортеры радио и телевидения. Отец Ютты, Герман Хемпель, торговец промышленными товарами, сам в молодые годы однажды завоевавший звание чемпиона Фленсбурга, рассказывал, что подарил дочери шахматы, когда она была совсем маленькой. «Собственно говоря, тогда я хотел всего лишь занять как-то очень живого ребенка. Мне хотелось, чтобы Ютта перестала постоянно заглядывать мне через плечо во время шахматных занятий».

Одаренной девочкой заинтересовался профессор психологии из Мюнхена д-р Гейнц Рольф Люккерт. Он всесторонне обследовал Ютту и с полной уверенностью заявил, что она обладает уникальными способностями. Еще более категоричными были многие шахматные мастера — свидетели ее игры, утверждавшие, что маленькая девочка — маэстро.

Подобные утверждения отнюдь не безосновательны. В шесть лет Ютта продемонстрировала по памяти одновременно семь партий известных шахматистов, в том числе одну из них — не глядя на доску. А еще раньше, осенью 1966 года, она дала два сеанса одновременной игры. В первом — против 22 участников — девочка проиграла лишь одну партию, а второй выиграла со счетом 9,5 : 2,5. Западногерманский журнал «Штерн» поместил фотографию: маленькая девчушка в белом платье, чуть выше шахматного столика, уверенным жестом переставляет фигуру на доске; напротив — озабоченные солидные мужчины, а вокруг — плотная толпа зрителей.

Буржуазные дельцы от спорта почувствовали, что вокруг славы вундеркинда можно погреть руки. Руководители фленсбургского шахматного клуба «Кёни» попытались максимально увеличить число выступлений Ютты, однако ее родители воспротивились разжиганию ажиотажа. «Я невысокого мнения о восторгах в превосходной степени. Они только портят ребенка», — заявил отец Ютты. Слишком частые выступления могли вредно сказаться и на здоровье девочки.

Сейчас Ютта Хемпель временно отложила шахматы и вернулась к куклам. Решено, что девочка вновь начнет выступать в 1970 году. Предполагается, что ее дебют состоится на традиционном Бевервийском турнире в Голландии.

2 Отвечает кандидат технических наук В. АЖАЖА

Жак Пикар, высокий, стройный, темноволосый, с изящными манерами и мягкой обворожительной улыбкой, совсем не похож на бесстрашного завоевателя океана, побывавшего на глубине, в которой мог бы утонуть Эверест.

Весь ученый мир знает его отца Огюста Пикара, поднявшегося в стратостате на 16 километров в 1932 году и погрузившегося в 1953 году в батискафе на 3 километра. Эрудированный, волевой и заботливый отец (Жак рано остался без матери) был блестящим физиком-экспериментатором. Главное его детище — батискаф — «глубинный дирижабль», которому покорились глубоководные впадины нашей планеты. Жак незаметно оказался втянутым в сферу деятельности отца. После школы он изучал политэкономию, но, еще будучи мальчиком, так страстно интересовался всеми перипетиями работы отца над первым батискафом, а позже принимал такое горячее участие в проектировании и постройке второго батискафа — «Триест», что отец все чаще полагался на него при решении самых разнообразных вопросов, а затем передал управление батискафом в его руки.

9 января 1960 года молодой профессор Жак Пикар с доктором Андреасом Рехнитцером погрузились на глубину 7300 метров, а 23 января Жак Пикар и Дон Уолш достигли дна Марианской впадины на глубине 10 919 метров. Это замечательное достижение — победа человеческого разума и воли.

Характерно, что завоевание космоса и гидрокосмоса происходило в одно и то же время. Может быть, поэтому рекорд Пикара не выделялся среди сообщений о спутниках, орбиты которых опоясали Землю. После этого «Триест», пилотируемый Жаком, совершил сотню погружений с научной целью. На его борту побывали гидробиологи, морские геологи, океанографы — всегда твердая рука Жака направляла аппарат в нужное место.

Пикар-младший сконструировал прогулочную подводную лодку с глубиной погружения 600 метров, назвав ее в честь умершего отца «Огюст Пикар». Она совершала туристские рейсы в глубинах Женевского озера, а сейчас переоборудуется в исследовательский корабль.

Неутомимый характер Пикаров не дает покоя ученому. Сейчас он совершил одно из самых увлекательных путешествий, предпринимавшихся человеком. В спроектированном им глубоководном аппарате РХ-15 вместе с пятью другими исследователями он в августе этого года проделал подводное путешествие из Мексиканского залива к полярным льдам в струе Гольфстрима. Подводная лодка продрейфовала 2200 километров без всплытия на глубине от 200 до 600 метров. Получены ценные научные сведения, которые сейчас изучают океанологи.

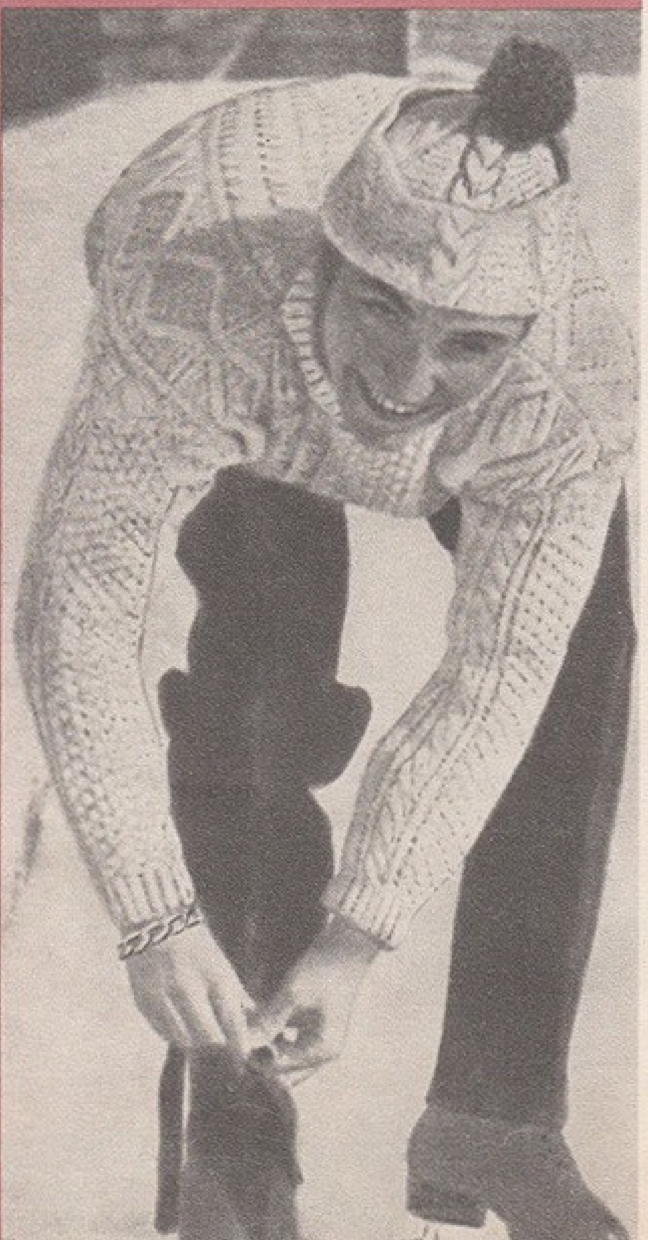
3 Отвечает французский журналист Поль ЗИЛЬБЕРТЭН

Имя Патрика Пера известно любителям фигурного катания. Он чемпион Франции, бронзовый призер Олимпийских игр в Гренобле. На чемпионате Европы 1969 года он уступил первенство только Онджею Непала, талантливому фигуристу из Чехословакии, который оказался сильнее в обязательной программе. Но сам Патрик мечтает о кинематографической карьере. Он предполагает участвовать в Олимпийских играх 1972 года в Саппоро, а затем навсегда посвятить себя кино.

Вот что он рассказывает о своих тренировках: «Для подготовки и отработки обязательных упражнений я тренируюсь на льду три часа в день, на свободные вариации трачу всего час. Фигурист должен быть хорошо физически подготовлен. Для этого я занимаюсь легкой атлетикой: спортивная ходьба, бег, прыжки совершенно обязательны для успеха в свободной программе. Обязательные упражнения похожи на геометрические фигуры, их надо научиться выполнять с абсолютной точностью, но они не требуют гибкости, умения расслабляться, крепких мускулов, живости. Фигурное катание — это спорт, настоящий спорт, а не акробатика или танец, как утверждают многие».

Патрик Пера посвящает тренировкам 6—7 часов ежедневно. Кроме того, по его словам, ему повезло, что он живет рядом с катком. Понятно, что, помимо таланта и трудолюбия, фигуристу необходимы еще и условия, чтобы выйти в число первых. Патрик эти условия определяет так: «Чтобы посвятить себя фигурному катанию, нужно иметь материально обеспеченных родителей». Стоит вспомнить и об Алене Кальма, который, готовясь к соревнованиям, где он стал чемпионом мира, одновременно занимался на медицинском факультете. А чтобы добраться до катка, ему нужно было час ехать в метро. У его преемника нет этих проблем. Студент философии, Патрик посвящает тренировкам гораздо больше времени, чем это делал Кальма. Поэтому его программа сложнее. Три-четыре прыжка подряд его не пугают. Именно чередование двойных или тройных вращений в воздухе и принесли ему победу.

Студент философии, чемпион Франции, будущий киноактер. Диапазон интересов Патрика Пера поистине широк.

4 Ответ подготовлен по материалам французских журналов

Энрико Масиас не пользуется благосклонностью французской прессы. Его не найдешь в списках популярных певцов, его портреты не украшают обложки журналов. И все же концерты тридцатилетнего певца собирают толпы восторженных слушателей, а 18 напетых им пластинок подолгу не задерживаются на прилавках. Один из его дисков, «Дети всех стран», вышел миллионным тиражом.

Энрико, как и большинство зарубежных певцов, не получил специального музыкального образования. До 1962 года он преподавал в алжирском городе Константине. Затем переехал во Францию. В июне 1962 года Масиас подал просьбу в министерство национального образования Франции о предоставлении ему места учителя в школе. Ответ пришел через два года. Но было поздно. Учительская карьера не привлекала больше Масиаса, его имя стало известно любителям эстрады.

Учитель из Константины стал любимым певцом рабочих районов Парижа, Марселя, Лиона. С огромным успехом он гастролировал в Бельгии, Италии, ФРГ. Его репертуар — старинные песни народов Средиземноморья, и песни, которые он пишет сам. Даже в период моды на песни «йе-йе» Масиас сумел остаться самим собой, сохранить свое творческое лицо, быть популярным, но отнюдь не «модным» певцом. И может быть, поэтому сейчас уже редко кто вспомнит королей «йе-йе», а концерты Масиаса по-прежнему собирают толпы любителей песни.

Корреспондент французского еженедельника «Пари-матч» спросил у Энрико, когда он впервые выступил на сцене.

— В Константине, — рассказал Масиас, — я играл на гитаре в любительском оркестре, где мой отец был скрипачом. По воскресеньям мы играли в городском саду, на именинах и свадьбах. Но тогда я и не думал, что стану профессиональным певцом.

Год назад с успехом прошли гастроли Масиаса в Нью-Йорке. Греки, итальянцы, уроженцы Средиземноморья так горячо встречали каждую новую песню Энрико, что американские газетчики даже окрестили его певцом изгнанников, тоскующих по утраченной родине.

Остается еще добавить, что в тех редких статьях о творчестве Масиаса, которые появляются в прессе, обязательно упоминается, что он послушный сын, кормилец большой семьи.

5 Отвечает польский кинокритик З. ОРНАТОВСКИЙ

Такой тип красоты, как у Эльжбеты Чижевской, не всем нравится. И все же большинство считает ее в одинаковой мере и красивой и талантливой. Ей 30 лет, и она сыграла более 20 ролей в кино, из них половина — главных. Если к этому добавить значительное число интересных образов в театральных и телевизионных спектаклях, то увидим, что эта актриса может похвалиться немалыми творческими достижениями. Намного труднее определить ее жанр. Известны кинокомедии с ее участием, такие, как «Жена для австралийца», «Итальянец в Варшаве». Большой успех она имела в комедии «Где генерал?», где сыграла роль русской девушки Маруси, в спортивной комедии «Святая тайна». В фильме «Где генерал?» образ, созданный Чижевской, отличался такой искренностью, достоверностью, темпераментом и привлекательностью, что зритель был покорен. И, несмотря на это, о своих комедийных ролях она говорит неохотно. Чижевская имеет претензии к критикам, которые охотно признают комический талант у мужчины, а в актрисе стараются увидеть темперамент, секс, забывая о том, что главное — талант.

Как-то она сказала: «Каждый из нас по мере сил старается совместить работу в кино и в театре. Хорошая роль в кино — это действительно большое удовольствие. Но ни один актер не будет доволен, если из-за этого он не получит роли в театре». Рабочий день Чижевской расписан по минутам. Однажды произошел забавный случай во время съемок комедии «Час пунцовой розы». Утром у нее была репетиция в театре, потом она готовилась к выступлению на телевидении, вечером спектакль в театре, а потом ночные съемки. Снималась сцена, где героиня вылезает из-под стола. Все идет как нужно, камера приближается к столу, и Эльжбета... не появляется. Оказалось, что она заснула.

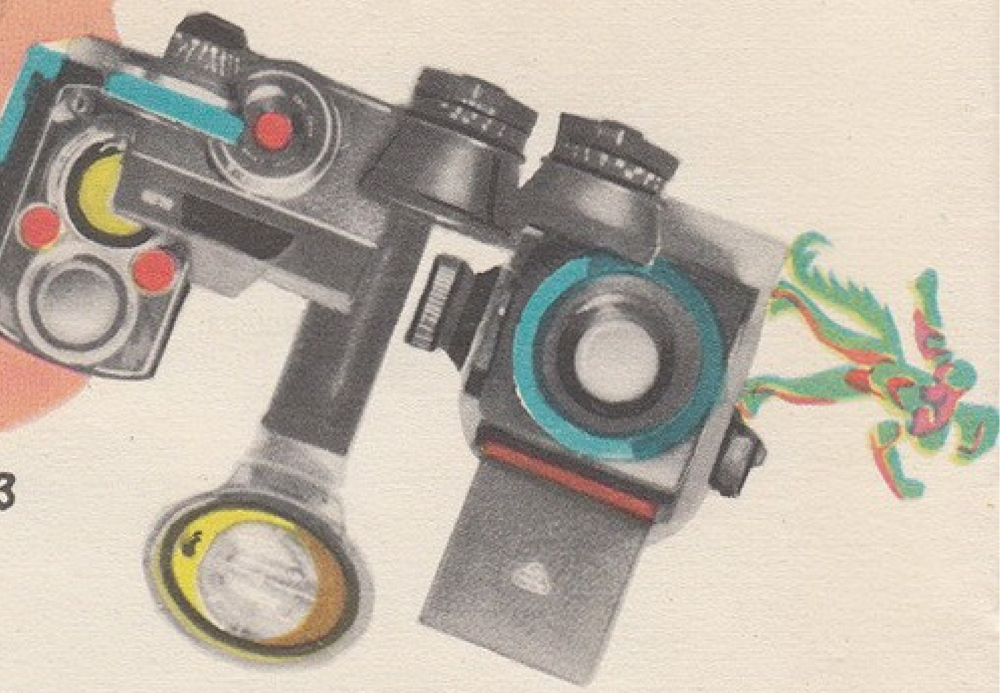
Она не любит пробных съемок, это ее сбивает с толку и раздражает. Для нее самое главное — чтобы образ, над которым она работает, был интересным. Тогда она играет его так, как будто сама оказалась в такой ситуации. Создаваемый образ — это как бы маска, которая позволяет делать то, чего в жизни она бы не сделала. Поэтому она любит выступать в самых различных ролях, охотнее всего — характерных. Не любит она играть лишь прелестную блондинку и красивую женщину. Она чувствует себя ответственной за то, что и как она играет, а не как она выглядит. Благодаря этому Чижевская может быть и обольстительной, как, например, в костюмированной комедии «Рукопись, найденная в Сарагосе», и старой, некрасивой, как в «Прерванном полете» (фильм о советском летчике-герое, которого играет А. Белявский).

Новый фильм с участием Эльжбеты Чижевской называется «Нелюбимая». Это экранизация повести современного писателя Адольфа Рудницкого.

МАСТЕРОВОЙ

рассказ

Гарри Гаррисон

Старик злорадствовал — верный признак того, что кому-то работенка достанется тяжелая. Поскольку мы были одни, я без особого напряжения догадался, что достанется она именно мне. И тотчас обрушился на него, памятуя, что наступление — лучший вид обороны.

— Я увольняюсь. И не утруждайте себя сообщением, какую грязную работенку вы мне припасли, потому что я уже не работаю. Вам нет нужды раскрывать секреты компании.

А он ухмылялся, ухмылялся и даже захихикал, ткнув пальцем в кнопку на пульте. Толстый официальный документ скользнул из щели к нему на стол.

— Вот ваш контракт, — сказал Старик. — Здесь сказано, где и как вам работать. Эту пластину из сплава стали с ванадием не уничтожить даже при помощи молекулярного разрушителя.

Я мгновенно наклонился, схватил пластину и тотчас подбросил ее. Не успела она упасть, как в руке у меня очутился лазер, и от контракта остался лишь пепел.

Старик снова нажал кнопку, и на стол скользнул новый контракт. Ухмылялся теперь он уже так, что рот его растянулся до самых ушей.

— Я неправильно выразился... Надо было сказать не контракт, а копия его... вроде этой.

Он быстро сделал какую-то пометку.

— Я вычел тринадцать кредиток из вашего жалованья — стоимость копии. Кроме того, вы оштрафованы на сто кредиток за пользование лазером в помещении.

Я был повержен и, понурившись, ждал удара. Старик поглаживал мой контракт.

— Согласно этому документу бросить работу вы не можете. Никогда. Поэтому у меня есть для вас небольшое дельце, которое вам понравится. Маяк в районе Центавра не действует. Это маяк типа Марк III...

* * *

Планета, где согласно старым картам находился маяк, была на вид пористой, как губка, и сырой. Я с великим трудом разобрался в древних указаниях и, наконец, обнаружил нужный район. Оставшись за пределами атмосферы, я послал на разведку «летучий глаз».

У предков хватило соображения сориентировать маяк на местности. Они построили его точно на прямой между двумя заметными горными вершинами. Я легко нашел вершины и пустил «глаз» от первой вершины точно в направлении второй.

Экран замерцал, потом изображение стало четким, и в поле зрения выплыла гигантская пирамида. Пирамида была грубым каменным сооружением без всякого орнамента, украшений. На вершине ее что-то блеснуло. Я пригляделся. Там был бассейн, наполненный водой. При виде его в голове у меня мелькнула смутная догадка.

Замкнув «глаз» на круговом курсе, я покопался в чертежах Марка III и нашел то, что мне было нужно. Маяк имел площадку для собирания осадков, а на самом верху — бассейн для воды, использовавшейся для охлаждения реактора, который питал старую уродину. Раз вода есть, значит, и маяк все еще существует... внутри пирамиды. Туземцы заключили сооружение в великолепную пирамиду из гигантских камней.

Наш брат мастеровой, естественно, старается держаться подальше от местных жителей. Общаться с ними смертельно опасно. Антропологи, возможно, ничего не имеют против принесения себя в жертву своей науке, но ремонтнику хватает забот и без этого. Поэтому большинство маяков строится на необитаемых планетах. Если маяк приходится строить на обитаемой, его обычно воздвигают где-нибудь в труднодоступном месте.

Почему этот маяк построили в пределах досягаемости местных жителей, я еще не узнал. Но со временем буду знать. Первым делом надо установить контакт. Для этого необходимо знать местный язык. На этот случай я уже давно разработал безотказную систему.

У меня было устройство собственной конструкции для подглядывания и подслушивания. По виду оно походило на камень длиной с фут. Когда оно лежало на земле, никто на него не обращал внимания, но, когда оно парило в воздухе, вид его приводил случайных свидетелей в замешательство. Я нашел город ящеров примерно в тысяче километров от пирамиды и сбросил туда своего «соглядатая». Он со свистом понесся вниз и приземлился на берегу большой лужи, в которой

Рис. Э. Зарянского

любили поваляться местные ящеры. Днем здесь их собиралось довольно много. Утром, с прибытием первых ящеров, я включил магнитофон.

Когда в памяти накопилось достаточное число основных выражений, к делу приступил мозг машины-переводчика, начавший заполнять пробелы. Как только машина стала переводить все услышанные разговоры, я решил, что пришло время вступить с ящерами в контакт.

Собеседника я нашел весьма легко. Он был чем-то вроде центаврийского пастушка, так как на его попечении находились какие-то особенно грязные низшие животные, обитавшие в болотах за городом. Один из моих «соглядатаев» зарылся в кучу камней и стал ждать ящера.

На следующий день я шепнул в микрофон проходившему мимо пастушку:

— Приветствую тебя, мой внучек! С тобой говорит из рая дух твоего дедушки.

Это соответствовало тому, что я мог узнать о местной религии.

Пастушок остановился как вкопанный. Прежде чем он пришел в себя, я нажал кнопку, и к его ногам покатилась горсть раковин, которые служили там деньгами.

— Вот тебе деньги из рая, потому что ты был хорошим мальчиком.

«Райские» деньги я предыдущей ночью изъял из местного казначейства.

— Приходи завтра, и мы с тобой немного поговорим! — крикнул я вслед убегающему ящерку. И с удовольствием отметил, что захватить монеты с собой он не забыл.

Потом «дедушка из рая» вел много сердечных разговоров с «внуком», на которого божественные дары подействовали неотразимо. «Дедушка» интересовался событиями, которые произошли после его смерти, и пастушок охотно просвещал его.

Я получил все необходимые мне исторические сведения и выяснил нынешнюю обстановку, которую никак нельзя было счесть благоприятной.

В дополнение к тому, что маяк заключили в пирамиду, вокруг этой пирамиды шла небольшая религиозная война.

Уровень развития ящеров был низок, и водились они на другом континенте. Мысль о том, что туземцы могут прогрессировать и достичь этого континента, не приходила в голову инженерам, строившим маяк. Но именно это и случилось.

Ящеры стали забредать в долину, где находился маяк, и нашли там религию. Блестящую металлическую башню, из которой непрерывно изливался поток волшебной воды (она, охлаждая реактор, сливалась вниз с крыши, где конденсировалась из атмосферы). Радиоактивность воды дурного воздействия на туземцев не оказывала. Мутации, которые она вызывала, оказались благоприятными.

Вокруг башни был построен город, и за много веков маяк постепенно заключили в пирамиду. Башню обслуживали специальные жрецы. Все шло хорошо, пока один из жрецов не проник в башню и не разрушил источник святой воды. С тех пор начались мятежи, схватки, побоища, разрушения. Но святая вода так больше и не текла. Теперь вооруженные толпы сражались вокруг башни каждый день, а священный источник стерегла новая шайка жрецов.

И мне надо было забраться в эту самую кашу и починить маяк.

Сверяясь с объемными снимками, сделанными с пастушка, я придал своему лицу черты рептилии. Мне просто хотелось смягчить впечатление от появления перед центаврийцами.

Сделав маску, я стянул ее с головы и прикрепил к красивому хвостатому костюму из зеленого пластика. Ящеры не носят одежды, а мне надо было взять с собой много электронных приборов. Я натянул пластик хвоста на металлический каркас, который пристегивался к поясу. Потом заполнил каркас снаряжением, которое могло понадобиться, и зашнуровал костюм.

Хвост тянул мое туловище назад и книзу, и походка у меня стала утиной, вперевалку, но это только усиливало сходство с ящером.

Ночью я посадил корабль в горах поблизости от пирамиды на совершенно сухой площадке, куда земноводные никогда не забирались. Перед самым рассветом «глаз» прицепился к моим плечам, и мы взлетели. Мы парили над башней на высоте 2000 метров, пока не стало светло, а потом спустились.

Наверно, это было великолепное зрелище. «Глаз», который я замаскировал под крылатого ящера, птеродактиля, медленно взмахивал крыльями, что, впрочем, не имело никакого отношения к тем принципам, на которых зиждилась его способность летать. Но этого было достаточно, чтобы поразить воображение туземцев. Первый же ящер, который заметил меня, вскрикнул и опрокинулся на спину. Набежали другие. Сгрудившись, они толкались, влезали друг на друга, и к моему приземлению на площади перед башней появились жрецы.

Я с царственной важностью сложил руки на груди.

— Приветствую вас, о благородные служители великого бога, — сказал я. Разумеется, я не сказал этого вслух, а лишь прошептал в микрофон, пристроенный у горла. Слова мои радиоволны донесли до машины-переводчика, которая, в свою очередь, вещала на местном языке через динамик, спрятанный у меня в челюсти.

Туземцы загалдели, и тотчас над площадью разнесся перевод моих слов. Я усилил звук так, что стала резонировать вся площадь.

Некоторые из наиболее доверчивых туземцев простерлись ниц, другие, вскрикивая, бросились прочь. Один подозрительный тип поднял копье, но после того, как «глаз»-птеродактиль схватил его и бросил в болото, никто не пытался делать ничего подобного.

— Исчезни, верный конь, — сказал я «глазу» и одновременно нажал кнопку на крохотном пульте, спрятанном у меня в ладони.

«Глаз» рванулся кверху немного быстрее, чем я хотел; кусочки пластика, оборванного сопротивлением воздуха, посыпались вниз. Пока толпа упоенно наблюдала за этим вознесением, я вошел в двери башни.

— Я хочу поговорить с вами, о благородные жрецы, — сказал я.

Прежде чем они сообразили, что ответить, я уже был в башне. Возможно, я не нарушил слишком много «табу». Меня не остановили, значит, все шло вроде бы хорошо. В конце помещения виднелся грязноватый бассейн. В нем плескалось престарелое пресмыкающееся, которое явно принадлежало к местному руководству. Я заковылял к нему, а оно бросило на меня холодный рыбий взгляд и что-то пробормотало.

Машина-переводчик прошептала мне на ухо:

— Во имя тринадцатого греха скажи, кто ты и что тебе здесь надобно?

Я изогнул свое чешуйчатое тело самым благородным образом и показал рукой на потолок.

— Ваши предки послали меня помочь вам. Я явился, чтобы возродить Священный источник.

Позади меня послышалось гуденье голосов, но предводитель не сказал ничего. Он медленно погрузился в воду, пока на поверхности не остались одни глаза. Мне казалось, что я слышу, как шевелятся мозги за его замшелым лбом. Потом он вскочил и ткнул в меня пальцем, с которого капала вода.

— Ты лжешь! Ты не наш предок! Мы...

— Стоп! — загремел я, не давая ему зайти так далеко, откуда бы он не мог пойти на попятный. — Я сказал, что ваши предки меня послали... Я не принадлежу к числу ваших предков. Не пытайся нанести мне вред, иначе гнев тех, кто ушел в иной мир, обратится на тебя.

Сказав это, я сделал угрожающий жест в сторону других жрецов и бросил на пол между ними и собой крохотную гранатку. В полу образовалась порядочная воронка, грохота и дыма получилось много.

Главный ящер решил, что доводы мои убедительны, и немедленно созвал совещание шаманов. Оно, разумеется, состоялось в общественном бассейне, и мне пришлось тоже залезть в него. Мы разевали пасти и булькали примерно полчаса, за которые и были решены все важные пункты повестки дня.

Я узнал, что эти жрецы появились здесь не очень давно; всех предыдущих сварили за то, что они дали иссякнуть Свя-

щенному источнику. Я объяснил, что прибыл лишь с одной целью — помочь им возродить поток. Жрецы решили дать мне возможность попробовать свои силы, и мы выбрались из бассейна. Грязь струйками стекала с нас на пол. В саму пирамиду вела запертая и охранявшаяся дверь. Пока открывали, главный ящер обернулся ко мне.

— Ты, несомненно, знаешь порядок, — сказал он. — Поскольку старые жрецы были излишне любопытны, с тех пор существует правило, которое гласит, что только слепые могут входить в святая святых.

Я готов побиться об заклад, что он улыбнулся, если только тридцать зубов, торчащих из чего-то вроде щели в старом чемодане, можно назвать улыбкой.

Он тут же дал знак подручному, который поднес жаровню с древесным углем и раскаленными докрасна железками. Я с разинутым ртом стоял и смотрел, как он помешал угли, вытянул из них самую красную железку и направился ко мне. Он уже нацеливался на мой правый глаз, когда я снова обрел дар речи.

— Порядок этот, разумеется, правильный, — сказал я. — Ослеплять необходимо. Но в данном случае вам придется ослепить меня перед уходом из святая святых, а не теперь. Мне нужны глаза, чтобы увидеть, что случилось со Священным источником. Когда вода потечет снова, я буду смеяться, сам подставляя глаза раскаленному железу.

Ему понадобилось полминуты, чтобы обдумать все и согласиться со мной. Палач хрюкнул и подбросил угля в жаровню. Дверь с треском распахнулась, и я проковылял внутрь, потом она захлопнулась за мной, и я очутился один в темноте.

Но ненадолго. Поблизости послышалось шарканье. Я зажег фонарь. Ко мне ощупью шли три жреца, на месте их глазных яблок виднелась красная обожженная плоть. Они знали, чего я хотел, и, ни слова не говоря, повели меня.

Осыпающаяся под ногами каменная лестница привела нас к прочной металлической двери с табличкой, на которой архаическим шрифтом было написано: «МАЯК МАРК III. ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩАЕТСЯ». Доверчивые строители считали, что одной такой таблички достаточно — на двери не было и следа замка. Один из ящеров просто повернул ручку, и мы оказались внутри маяка.

Я потянул за «молнию» на груди своего маскировочного костюма и достал чертежи. Вместе с верными жрецами, которые, спотыкаясь, шли за мной, я отыскал комнату, где был пульт управления, и включил свет. Аварийные батареи почти разрядились, но электричества еще было достаточно, чтобы дать тусклый свет.

Я прочел показания приборов, и догадки мои подтвердились. Один из ревностных ящеров каким-то образом открыл бокс с переключателями и почистил их. Все началось со случайного переключения...

Я мог легко пустить воду снова, но в реакторе не было горючего.

Мне не хотелось возиться с топливом. Гораздо легче было бы установить новый источник энергии. На борту корабля у меня было устройство по размерам раз в десять меньше неуклюжего старинного реактора и по крайней мере раза в четыре помощнее. Прежде чем послать за ним, я осмотрел весь маяк. За две тысячи лет что-нибудь да должно было износиться.

Детали, новый источник энергии и разная мелочь были аккуратно сложены на корабле. Глядя на экран, я тщательно проверил все части, прежде чем они были уложены в металлическую клеть. Перед рассветом, в самый темный час ночи, мощный «глаз» опустил клеть рядом с башней и умчался незамеченным.

С помощью «соглядатая» я наблюдал, как жрецы пытались открыть ее. Когда они убедились, что их попытки тщетны, через динамик, спрятанный в клети, я прогрохотал им приказ. Почти целый день они пыхтели, втаскивая тяжелый ящик по узким лестницам башни, а я в это время хорошо поспал.

Ремонт отнял у меня немного времени. Ослепленные жрецы жалобно стонали, когда я вскрывал переборки, чтобы добраться до реактора. Я даже установил в трубе специальное устройство, чтобы вода приобрела освежающую радиоактивность, которой обладал прежний Священный источник. На этом закончилась работа, которой от меня ждали.

Я щелкнул переключателем, и вода снова потекла.

Несколько минут вода бурлила по сухим трубам, а потом снаружи пирамиды донесся рев, потрясший ее каменное тело. Воздев руки, я отправился на церемонию выжигания глаз.

Ослепленные ящеры ждали меня у двери, и у них был более несчастный вид, чем обычно. Причину этого я понял, попробовав открыть дверь, — она была заперта и завалена с другой стороны.

— Решено, — сказал ящер, — что ты останешься здесь навеки и будешь смотреть за Священным источником. Мы останемся с тобой и будем прислуживать тебе.

Очаровательная перспектива — вечное заточение в маяке с тремя слепыми ящерами. Несмотря на их гостеприимство, я не мог принять этой чести.

— Как?! Вы осмеливаетесь задерживать посланца ваших предков?

Я включил динамик на полную громкость, и вибрацией мне чуть не снесло голову.

Ящеры съежились от страха, а я тонким лучом лазера обвел дверь по косякам. Раздался треск и грохот разваливавшейся баррикады, и дверь освободилась. Я толчком открыл ее. Не успели слепые жрецы опомниться, как я вытолкнул их наружу.

Их коллеги стояли у подножья лестницы и возбужденно галдели, пока я намертво заваривал дверь. Пробежав сквозь толпу, я остановился перед главным жрецом, по-прежнему лежавшим в своем бассейне. Он медленно погрузился под воду.

— Какая невежливость! — кричал я. Ящер пускал под водой пузыри. — Предки рассердились и навсегда запретили входить во внутреннюю башню. Впрочем, они настолько добры, что источник вам оставили. Теперь я должен вернуться... Побыстрей совершайте церемонию!..

Пыточных дел мастер был так испуган, что не двинулся с места. Я выхватил у него раскаленную железку. От прикосновения к щеке под пластиковой кожей на глаза мне опустилась стальная пластина. Потом я крепко прижал раскаленную железку к фальшивым глазным яблокам, и пластик запах горелым мясом.

Толпа зарыдала, когда я бросил железку и, спотыкаясь, сделал несколько кругов. Признаться, имитация слепоты получилась у меня довольно неплохо.

Боясь, как бы ящерам не пришла в голову какая-нибудь новая светлая идея, я нажал кнопку, и появился мой пластиковый птеродактиль. Я не мог видеть его, разумеется, но почувствовал, что он здесь, когда защелки на его когтях сцепились со стальными пластинками, прикрывавшими мои плечи.

После «выжигания глаз» я повернулся не в ту сторону, и мой крылатый зверь подцепил меня задом наперед. Я хотел улететь с достоинством, слепые глаза должны были смотреть на заходящее солнце, а вместо этого, уносясь, я оказался повернутым мордой к толпе. Но я сделал все, что мог, — отдал ящерам по-военному честь. В следующее мгновенье я уже был далеко.

Когда я поднял стальную пластинку и проковырял дырки в пластике, пирамида уже стремительно уменьшалась в размерах, у основания ее кипел ключ, а счастливая толпа пресмыкающихся барахталась в радиоактивном потоке. Я стал припоминать, все ли сделано.

Во-первых, маяк отремонтирован.

Во-вторых, дверь запечатана, так что никакого вредительства, нечаянного или намеренного, больше не будет.

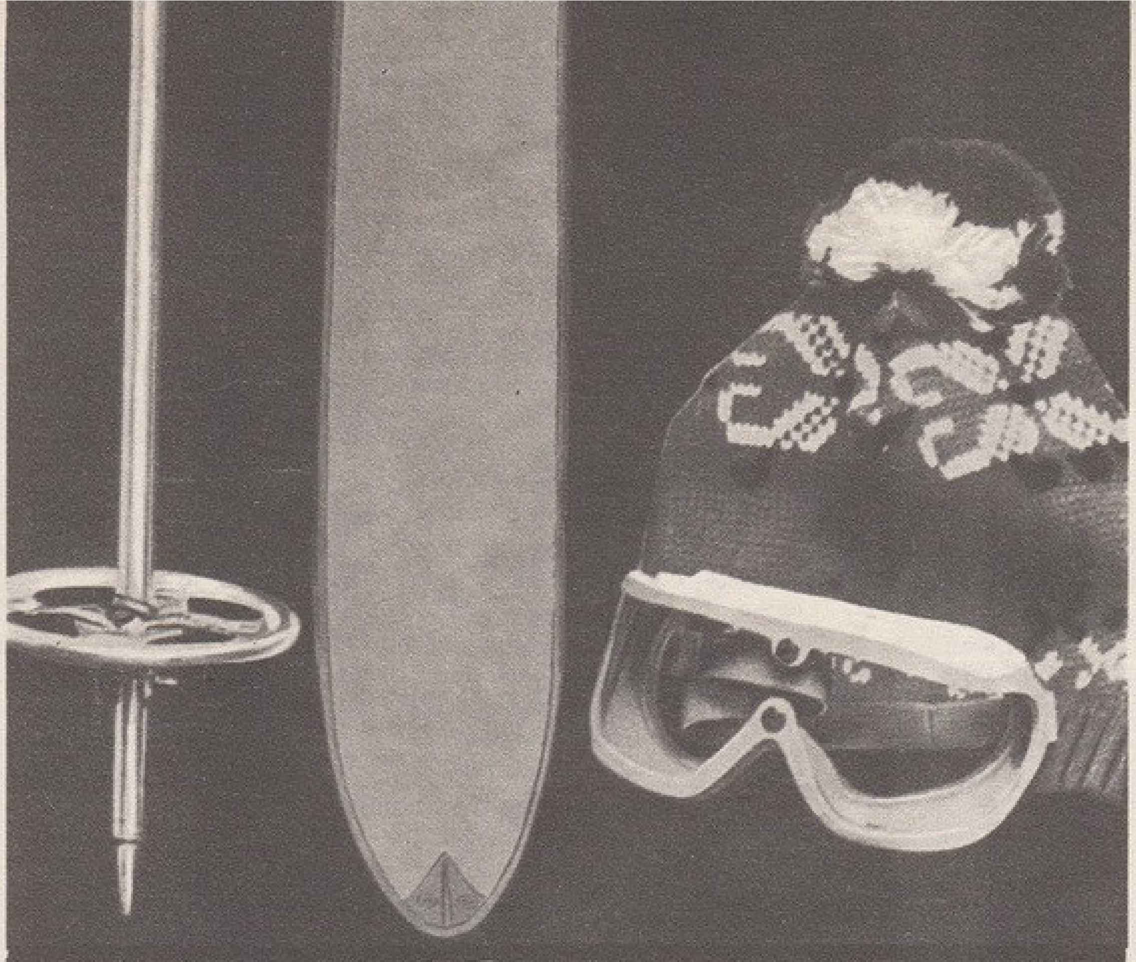
В-третьих, жрецы должны быть удовлетворены. Вода снова бежит, мои глаза в соответствии с правилами выжжены, у жреческого сословия снова есть дело.

И в-четвертых, в будущем ящеры, наверно, допустят на тех же условиях нового ремонтника, если маяк снова выйдет из строя. По крайней мере я не сделал им ничего плохого — если бы я кого-нибудь убил, это настроило бы их против будущих посланцев от предков.

На корабле, стягивая с себя чешуйчатый костюм, я радовался, что в следующий раз сюда придется прилететь уже какому-нибудь другому мастеровому.

Печатается в сокращении.
Перевел с английского Дмитрий ЖУКОВ

КИЛОМЕТР-СТРЕЛА

СПОРТ

«Километро - ланчато». Смысл этих итальянских слов можно толковать по-разному. Скажем, «запущенный или выведенный на орбиту километр». Или «выстреленный километр». Или «километр в полете». Для краткости можно сказать «километр-стрела».

Впрочем, спортсмены народ тертый. Они знают: когда упоминается «километро - ланчато», речь идет о единственном в своем роде состязании.

Ежегодно лучшие горнолыжники мира получают приглашения принять участие в соревнованиях на побитие абсолютного рекорда в скорости спуска на лыжах. Это соревнование не включено ни в одну олимпийскую программу или программу чемпионата мира. Тем больше желающих отличиться привлекает она на склоны итальянских Альп. В местечке Червина на плато Монте-Роза в северной Италии на высоте 3600 метров расположен горнолыжный центр Брейль. Местный «Ски Клуб Червино» — обладатель идеальной горнолыжной трассы. На последней ее стометровке (кстати, уклон трассы равен 38°) установлена аппаратура, позволяющая с большой точностью фиксировать скорость лыжника. Как вы думаете, чему она равняется?

Не буду вас томить, она равна 174,757 километра в час! Таков мировой рекорд итальянца Луиджи Ди Марко в состязаниях «километро-ланчато».

Чтобы показывать такое время, человек вынужден прибегать к помощи последних научно-технических достижений. Так, например, длина лыж участников — наука определила, естественно, их оптимальную длину — равняется 2,4 метра. Для большей скорости на лыжах сделано несколько желобков. Спортсмены надевают шлемы и специальные обтекаемые комбинезоны. У одного из лучших мастеров «километро-ланчато», итальянца Альберти, даже обувь подчинена законам аэродинамики. И крепления лыж делаются с таким расчетом, чтобы спортсмен в случае неудачи мог легко расстаться с лыжами, но не с жизнью. И все-таки у стартующего лыжника никогда нет стопроцентной уверенности, что он придет к финишу целым и невредимым. Не раз и не два гонщики не заканчивали дистанции.

Спасшиеся, как правило, воздают после такой концовки хвалу богу. А бог здесь ни при чем. Участникам помогает их удивительная техника. Кстати, все они за неделю до стартов обязаны собраться на сборы в Червину для участия в квалификационных заездах. Лишь показав в этих соревнованиях зачетное время, спортсмены допускаются к финалу.

Дождавшись хорошей летней погоды, когда трасса в Червине обеспечивает наилучшее скольжение, спортсмены, наконец, пускаются в путь. Заблуждается тот, кто думает, что победить в таких состязаниях может любой горнолыжник. Об этом может рассказать печальный опыт самого Жана-Клода Килли. Великий Килли, повторивший на Олимпийских играх 1968 года в Гренобле успех австрийца Тони Зайлера и завоевавший там сразу три золотые медали, наивно полагал, что, если он, тренируясь каждую неделю в слаломе и скоростном спуске, показывает скорость порядка 100 километров в час, ему не представит труда победить в «километро-ланчато». И Килли ошибся. В пышном наборе его титулов так и не появилось звание «самого быстрого горнолыжника мира». И вот почему.

Накануне стартов корреспонденты спросили Килли, кто может опередить мирового рекордсмена Ди Марко. Он ответил довольно легкомысленно: «Я, Лякруа и Альберти». Когда «километро-ланчато» финишировал, Килли признался: «Я проиграл по всем статьям, развив скорость лишь в 158 километров в час. Я заслужил это поражение: до этих стартов я никогда не был в Червине, а приехав туда, мало тренировался, полагаясь на свое мастерство. А потом покатил к финишу, увы, с довольно скромной для себя скоростью. Кроме того, такого страха, как здесь, я никогда в жизни не испытывал, хотя мне довелось спускаться по всем опаснейшим трассам мира».

Итак, Килли потерпел фиаско и имел мужество в этом сознаться. Нет, не зря говорил он об опасности таких стартов. В Червине идет борьба даже не столько между спортсменами, сколько между конкурирующими капиталистическими фирмами. Они предоставляют лыжникам все: снаряжение, деньги на проезд, содержат спортсменов во время гонок. В ответ же требуют сущую безделицу: спускайся вниз, да поскорее. Однако, как я говорил, такая безделица очень часто кончается для спортсменов трагически. Поэтому многие лыжные федерации просто-напросто не дают своим гонщикам разрешения ездить в Червину. И все же каждое лето они сюда съезжаются. Дается сигнал, и лыжник мчится от горы Маттерхорн, пересекая плато Монте-Роза, к финишу, туда, где на столике оргкомитета стоит приз за победу в неофициальном чемпионате мира по спуску на скорость на километровом отрезке — «Трофео Сильвио Риветти». И всегда в числе первых финишируют «стрела» мира № 1 — мировой рекордсмен итальянец Луиджи Ди Марко, его соотечественник Бруно Альберти и лыжник фирмы «Кнайссель» финн Калеви Хаккинен. Да, да, каждая фирма спортивного инвентаря выставляет здесь представителя, точно так же как на автогонках. Что касается Калеви, то однажды он для большей аэродинамичности смазал свой обтекаемый костюм вазелином, и это ему помогло.

Впрочем, побеждают на этой трассе, как говорит сам Ди Марко, «головой». Чтобы пронестись последнюю стометровку за две секунды, гонщикам приходится тренироваться годами, вырабатывая необыкновенное чувство, которое поможет им победить в этой опаснейшей игре со смертью и... заработать на ней. Хотя, повторяю, самый большой куш срывают на «километро-ланчато» дельцы и фабриканты. Им плевать на то, что люди рискуют жизнью. Если и есть что привлекательное в такого рода соревнованиях, так это неоднократное проявление людьми своих неограниченных способностей, власти над природой и собой. Однако капитализм внес и сюда свой дух торгашества. Именно об этом стоит сожалеть, читая восторженные статьи и короткие некрологи, ибо сами по себе старты в «километро-ланчато» прекрасны. Солнечный день, ослепительно белая голова Маттерхорна и не менее ослепительный покров примыкающего к нему плато Монте-Роза. Со скоростью стрелы пересекает белое безмолвие одинокая фигура лыжника. Сейчас его предельная скорость равна 174,757 километра в час. Завтра она может возрасти до 180—200 километров! И придется филологам заменить термин «километр-стрела» на «километр-пуля». Золотая пуля для бизнесменов и прозаически опасная для спортсменов. Так ближе к истине.

Ю. САЛОМАХИН

КАЗАЧОК

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

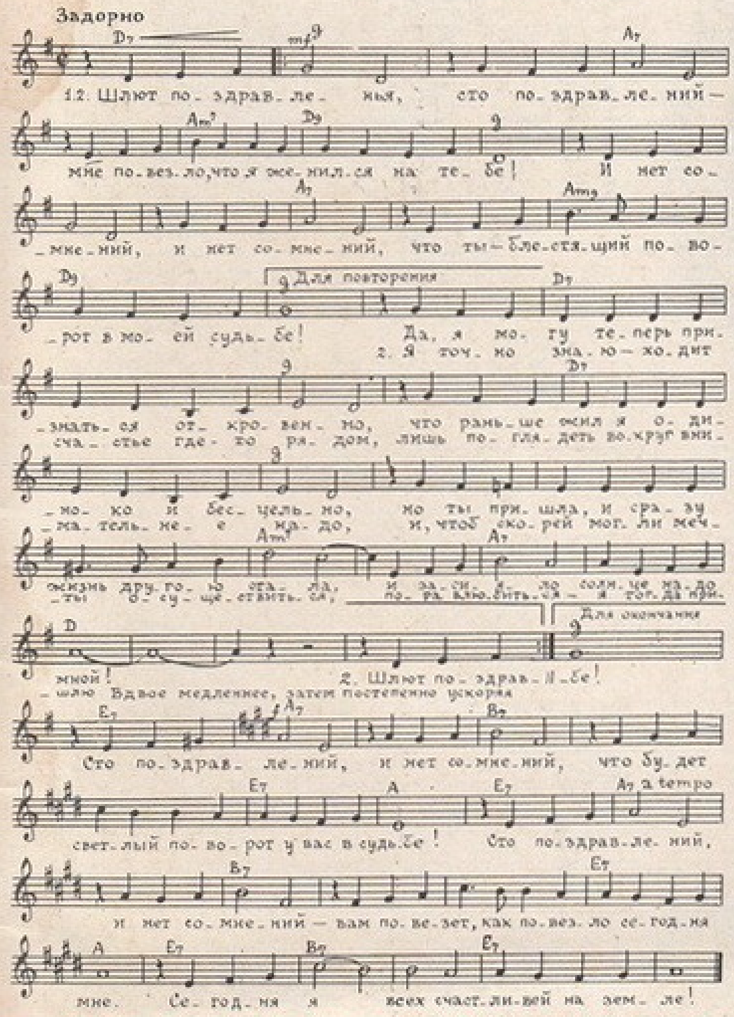

Рис. Л. Борзых

Сто поздравлений

Музыка Б. МАРТИНА и Ф. КУЛТЕЛЯ
(Англия)

Русский текст и обработка
М. ПОДБЕРЕЗСКОГО

В каждой стране «Казачок» танцуют по-своему. Предлагаем один из вариантов.

Станьте друг против друга и на первые два такта (музыкальный размер — 4/4) сделайте восемь хлопков, сильно наклоняя корпус то влево, то вправо, как на рисунке 1. 3—4-й такты: девушкам быстро повернуться через левое плечо. Три шага вперед, начиная с правой ноги, приставить левую и одновременно дважды ударить в ладоши; затем три шага назад с левой ноги и двойной хлопок (рис. 2). 5-й такт: на счет «раз» слегка присесть (ступни ног вместе); на «два» выпрямиться, одновременно поставить правую ногу на пятку (рис. 3), снова присесть, выпрямиться, одновременно поставить на пятку левую ногу. 6-й такт: подпрыгнуть на месте, как бы подбивая в сторону

поочередно то правую ногу, то левую. На «раз» — на левой ноге прыжок — правую в сторону (рис. 4), на «два» поменять ноги, на «три» как на «раз», затем приставить правую к левой. 7-й такт: обычное для русских танцев «припадание», начиная с правой ноги и поворачиваясь при этом на 180° вправо. На счет «раз, два, три» — три «припадания», а на «четыре», скользнув носком по полу, вынести вперед левую ногу и одновременно хлопнуть в ладоши (рис. 5). 8-й такт: аналогичные движения, начиная с левой ноги, поворачиваясь в исходное положение. 9—10-й такты: юноши и девушки идут навстречу, возвращаются, встречаются левым плечом, исполняя движения 3-го и 4-го тактов (рис. 6). 11-й и 12-й такты: повторяют движения 9-го и 10-го тактов, встречаясь правым плечом (рис. 7).

Окончание танца для юношей выглядит так: 13—14-й такты — как 5-й; 15—16-й такты — как 6-й. Движения девушек: 13-й и 14-й такты — «припадания»; 15-й и 16-й — стоя на месте, девушки чуть приседают, ритмично поворачивая корпус, и слегка выносят правое бедро (медленно), левое (медленно) и так еще три раза, но вдвое быстрее. Затем пауза, и можно начинать сначала. Танцевать можно под «Катюшу».

Л. ШКОЛЬНИКОВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕСТ

За каждый нечетный вопрос, на который вы ответили «да», и за каждый четный вопрос, на который вы ответили «нет», поставьте себе два очка.

1. Если приходится долго ждать, чтобы получить желанную вещь или желанный результат, то легко ли вы, как правило, переносите это ожидание?

2. Предположите, что вы собрались посмотреть фильм, но ваши друзья решили пойти в другой кинотеатр и вы пошли с ними. Кинокартина оказалась скучной. Напомните ли вы им, что не хотели идти в этот кинотеатр?

3. Изучали ли вы что-нибудь достаточно глубоко за последние один-два года?

4. Приходилось ли вам из-за недостатка времени отказываться от выполнения намеченной вами же для себя серии дополнительных заданий и занятий?

5. Когда в доме или в коллективе, где вы учитесь или работаете, что-то делается сообща, стараетесь ли вы сделать больше своей доли?

6. После доклада или лекции выступавший просит задавать вопросы. Колеблетесь ли вы задать из-за опасения, что неудачно сформулируете его?

7. Отвечали ли вы на эти вопросы честно, не стараясь угадать, какой ответ будет «правильным»?

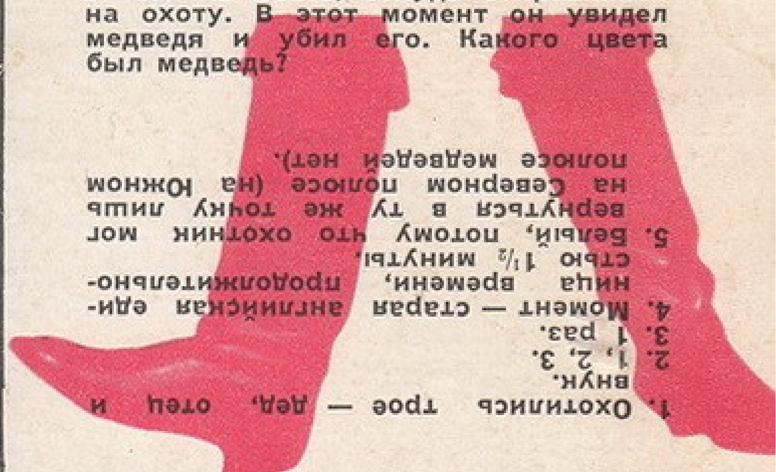

Если сумма набранных вами очков равна 10 или выше, вы психологически взрослый человек. Если вы набрали от 4 до 8 очков, вы ведете себя, как взрослый человек, в большинстве случаев. Если меньше — утешайтесь тем, что многие составили вам компанию.

НОВОГОДНИЕ ЗАГАДКИ КОТА В САПОГАХ

1. Два отца и два сына отправились на охоту. Каждый убил утку, но убитых уток оказалось три. Почему?
2. Сможете ли вы за пять секунд назвать три цифры, которые дадут ту же сумму при умножении и сложении?
3. Сколько раз 17 можно отнять от 1 000 000?
4. А знаете ли вы, сколько длится момент?
5. Охотник прошел 1,5 километра в южном направлении, затем повернул на восток и прошел еще 1,5 километра, затем повернул на север и, пройдя еще 1,5 километра, оказался в том же месте, откуда отправлялся на охоту. В этот момент он увидел медведя и убил его. Какого цвета был медведь?

1. Охотились трое — дед, отец и внук.
2. 1, 2, 3.
3. 1 раз.
4. Момент — старая английская единица времени, продолжительностью $1\frac{1}{2}$ минуты.
5. Белый, потому что охотник мог вернуться в ту же точку лишь на Северном полюсе (на Южном полюсе медведей нет).

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.
Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь).
Худож. редактор О. С. Овчинникова.
Техн. редактор Г. Е. Петровская.
Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5.
Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.
Сдано в набор 21/X 1969 г. Подп. к печ. 17/XI 1969 г. А01244.
Формат 60×90⅛. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 500 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 2175.
Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

Ровесник 1970

Мы предлагаем вам необычный календарь на 1970 год.

КАЛЕНДАРЬ В ОДНУ СТРОЧКУ

Буквы в кружках — названия месяцев: Я — январь, Ф — февраль и т. д.

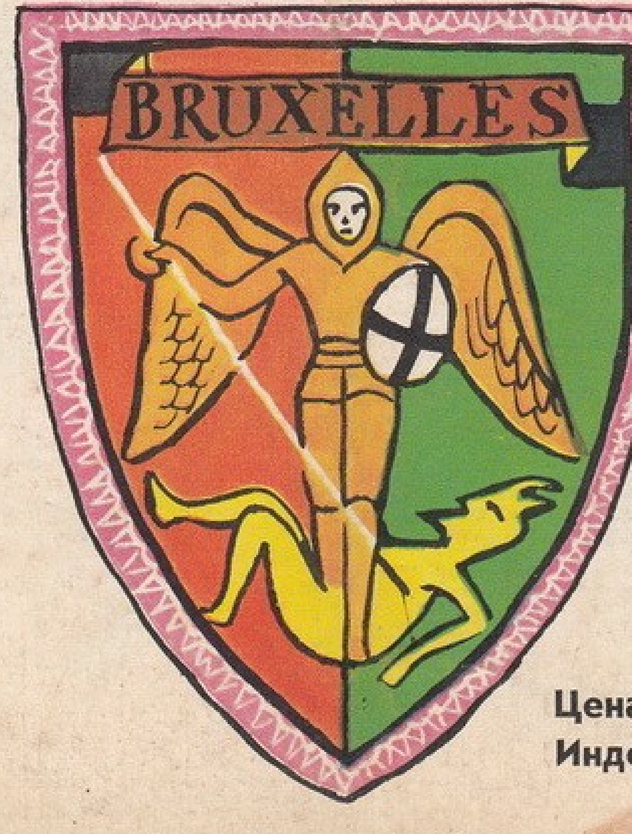
Я	Ф	М	А	М	И	И	А	С	О	Н	Д
10	6	6	9	11	7	9	12	8	10	6	8

Чтобы узнать, какой день недели будет любого числа 1970 года, к интересующему вам числу прибавьте цифру, стоящую под названием соответствующего месяца, и разделите на 7. Если деление будет без остатка, интересующий вас день приходится на воскресенье, при остатке 1 — понедельник, 2 — вторник, 3 — среда, 4 — четверг, 5 — пятница, 6 — суббота.

Допустим, вас интересует, какой день будет 28 августа 1970 года. К 28 прибавьте 12. Сумму 40 разделите на 7, в остатке 5. Следовательно, день 28 августа приходится на пятницу.

Цена 20 коп.
Индекс 70781

...тории
...ков

...(Англия)

...удом засыпае-
...ы «спальные»
...е очки —
...пример того,
...менились. Ут-
...впервые изго-
...й флорентий-
... XIII столетии.
...что их изо-
...Фрэнсис Бэкон.
... ни изобрел
...сь века, что-
...ись укреплять
.... В средневе-
...ки прикрепля-
...му краю шля-
...ского короля
...ились на пло-
...м клине, ко-
... вкладывался
...ервое пенсне,
... на картинах
...теров, схваты-
...бие прищепки
..., затрудняло
...рковной фре-
...Сиене, Италия,
...т, взирающий
...вполне совре-
... XVII веке в
...очки, которые
...сь на голове.
... с помощью
...дах веревочек,
...ушн. Только в
...ондоне появи-
...обные совре-

...тические фир-
...мы ежегодно
...улы «Мистер
...ссис в очках».
...л третий год
...вает итальян-
... Софи Лорен.

По страницам зарубежных газет и журналов

По страницам зарубежных газет и журналов

«Ра» поплыл к Барбадосу

— Когда мы сошли с пропитавшегося водой папирусного «Ра», он вовсе не затонул, как предполагали некоторые журналисты. Много дней спустя его видели в Мексиканском заливе плывущим в сторону острова Барбадос. Он был похож на большую кучу почерневшего тростника и заметен издали. Сначала остатки «Ра» обнаружил радар с научно-исследовательского самолета, и уже потом его разглядели с борта того же самолета и определили направление дрейфа. Как видите, папирус держится на воде очень и очень долго. Мы проплыли на «Ра» пять тысяч миль, а он поплыл еще дальше.

В сентябре этого года отважный ученый Тур Хейердал с товарищами из экипажа «Ра» находился в Москве. Мы встретились с ним.

— Я намеревался проверить, можно ли переплыть океан на папирусной лодке. Доказать что-либо иное не собирался. Мы не доплыли до берега только по своей неопытности. Мы не знали, как строить морские суда из папируса. А древние египтяне знали. Сейчас и нам многое стало ясным. Если бы пришлось строить второе судно, делали бы его по-другому. Но строить его нет нужды. Поставленная задача решена. Разговоры о повторной экспедиции — досужий вымысел. У меня другие планы. Какие? Из Москвы возвращаемся в Осло. Оттуда поедем в Италию. Будем выступать с рассказами о путешествии. Займусь доработкой кинофильма о плавании на «Ра». Более далекие планы? Думаю завершить монографию об искусстве острова Пасхи. Это очень большая работа, результат многих лет труда. Все это займет год. Может быть, чуть больше.

От имени читателей «Ровесника» мы пожелали исследователю дальнейших успехов и интересных научных находок.

Атомные наутилусы

Журнал „Эпока" (Италия)

Станут ли моряки торгового флота подводниками? Мировая печать давно занята этим вопросом. По подсчетам американского профессора Р. Уайтлоу подводный морской транспорт будущего позволит удешевить океанские перевозки в два раза. Предполагают, что эти суда будут длиной около 430 метров, их скорость примерно 75 километров в час, а глубина погружения 60 метров. Команды таких судов будут состоять всего из 6—8 человек.

Во что это обходится

Журнал „НБИ" (ГДР)

В 1968 году империализм возложил на плечи человечества военные расходы в сумме 155 миллиардов долларов. Это больше общего национального дохода всех развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. На эту сумму можно построить либо 150 Асуанских электростанций, либо 40 миллионов квартир.

Пре...
«Свят...

Журнал „Ви...

Жители ...
Феррата ...
Мариа Пал...
сердцем. О...
воспитанию ...
ле Марии ...
За хорошу...
лучила госу...
цию и бла...
Однако, ...
ница местно...
что подтве...
о монахине...
жи на тюр...
ми, ремням...
комнате эк...
тательных» ...
различной ...
привязывали...
жали по 12 ...
Часто «нар...
Большинст...
править в ...
янская печ...
10 воспитан...

Де...
Уп...

Журнал „Пари...

Американс...
Андреа Бон...
ско приручае...
Сначала она...
но, когда ...
новый спосо...
что она го...
финьей упря...
— Дельф...
что от них ...
первые дни ...

Документальная повесть

...це лагеря. По доро-
...и не удалось ничего
...мать, что она и не

... незнакомка — вы-
... светло-коричневой

...ись, — сказала она,
..., когда Лена подо-

... не ожидая ответа,
...лена Вицина. Пра-

...зала незнакомка. —
...йкалье, — пояснила
... — Она показала на
...мия» — РОА. — Иро-
...й отец — там. Но я
...дьба в твоих руках.

...с немцами. Видишь
...мы — я имею в ви-
... с большевизмом.
... Согласна?

...№ 9, 10, 11.

— Твой отец придерживается такого же мнения. Он — патриот. Я жалею, что не была раньше знакома с вашей семьей. Да! — воскликнула она. — Забыла сказать главное. Твоя мама жива. Правда, ей сейчас нелегко. Ты понимаешь: муж — враг народа, дочь в плену. Но... не расстраивайся. Вот, взгляни.

И Берг развернула перед Леной какую-то газету. Изломанные готические буквы кричали: «Передовые немецкие части видят башни Кремля».

— Иного пути нет, — услышала она голос Берг. — Знаешь, мы всегда стараемся помочь соотечественникам. В РОА сейчас нужны медицинские сестры. Да и потом, я думаю, тебе приятно будет оказаться среди своих... РОА формируется под Берлином. Так что — едем в Берлин?

Лена не верила. Неужели так просто можно вырваться из этого ада?

— Но я пленная...

Берг улыбнулась.

— Чепуха, я все улажу. Ты знаешь немцев — они непримиримы только к врагам. А если ты в РОА, положение меняется: теперь ты не пленница, а союзница. — Берг улыбнулась и еще раз повторила: — Я все улажу...

Долго размышлять Лене не пришлось. Надсмотрщица бросила ей юбку и кофту.

— Одевайся!

Через полчаса из ворот лагеря выехал «опель». Лена сидела рядом с Берг.

На следующий день Берг зашла за ней.

— Выглядишь отлично. Это важно — предстоит встреча. Ты позавтракала? Пошли.

Внизу у входа их ждал человек в сером костюме. Он молча разглядывал Лену, потом произнес:

— Это похвально, что вы согласились на предложение Натальи Ивановны. Нельзя не приветствовать ваших патриотических чувств. Сейчас каждый русский не вправе стоять в стороне от этой борьбы... Чем думаете заниматься?

— Могу ли я выбирать?

— Вы свой выбор сделали — вы здесь. Не очень комфортабельно, но лучше, чем в лагере. Вам придется учиться.

Этим же вечером собеседника Лены можно было видеть в другом особняке.

— Как успехи, господин Печерский? — спросил его хозяин дома.

— Благодарю, герр Хубер.

— Что ж? Еще один сопляк из эмигрантских потомков?

Печерский поморщился: он, русский дворянин, бывший царский офицер, проведший всю жизнь в эмиграции, не мог привыкнуть к грубому языку лавочников, правивших сейчас Германией. Но приходилось терпеть.

Завербованные им и заброшенные в Советский Союз разведчики, как правило, проваливались. Так было с опустившимся сыном одного эмигранта. Его арестовали через несколько дней после выброски. Так было и с другими. Еще хуже вышло с парнем, которого удалось завербовать

в...
и,...
об...
шл...
пр...
ск...
из...
ве...
ро...
ри...
че...
пу...
вы...
он...
в ...
сес...
опе...